

А. М. Пентковский
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
pentkov@gmail.com

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ В XI ВЕКЕ:

I. Восточно- и южнославянские служебные Минеи

В статье рассматриваются богослужебные Минеи, входившие в состав корпуса славянских богослужебных книг, созданного в Охриде при архиепископе Иоанне (1018–1037 гг.). При киевском митрополите Иларионе (1051–1054 гг.) эти богослужебные книги были перенесены из Охрида в Киев и во второй половине XI–XIII вв. использовались в Киевской митрополии.

Ключевые слова: древнерусские богослужебные книги, служебные Минеи, Ирмологий, Стихирарь, Кондакарь, «корпус Иоанна», «корпус Климента», «Архиепископия Болгарии» (Охридская архиепископия), Студийско-Алексиевский устав

Славянские богослужебные книги византийского обряда содержали богослужебные тексты четырех типов: тексты *Священного Писания*, находившиеся в Евангелии, Апостоле, Паримейнике и Псалтири; тексты *гимнографические* — связанные с годовым неподвижным кругом богослужения и входившие в состав Минеи служебной, связанные с подвижной частью годового круга богослужения и входившие в состав Триоди (Постной и Цветной), связанные с седмичным кругом богослужения и входившие в состав Октоиха (Изборного Октоиха и Параклитика); тексты *евхологические*, входившие в состав Евхология (Служебника и Требника); тексты *гомилетические и агиографические*, входившие в состав различных четых сборников. Богослужебные книги предназначались для использования священно- и церковнослужителями, а богослужебная практика и ее особенности регламентировались каноническими (церковно-юридическими) нормами, соблюдение и исполнение которых обеспечивалось компетентными церковными властями.

Изучение истории славянского богослужения показывает, что переход от одного корпуса богослужебных книг к другому, а также редактирование богослужебных книг происходили по инициативе церковных властей, а история славянских богослужебных книг повторяла основные этапы развития литургической традиции (ср.: [Пентковский 2001а: 74]). Соответственно, при изучении славянских богослужебных текстов и книг следует учитывать не только лингвистические и текстологические, но и историко-литургические факторы.

1. Славянское богослужение византийского обряда в кон. IX–XI вв.

История славянского богослужения византийского обряда началась после прихода в I Болгарское царство ок. 886 г. группы сподвижников архиепископа Мефодия († 6 апреля 885 г.), изгнанных из Моравского княжества, в состав которой входили учителя Климент и Наум. Их деятельность проходила в юго-западной части I Болгарского царства (современная территория юго-западной Македонии, южной Албании и северо-западной Греции), где при содействии болгарского князя Бориса-Михаила была организована славянская церковная школа, подобная существовавшим ранее в архиепископии свт. Мефодия и предназначенная для подготовки славянских церковно- и священнослужителей. В 893 г. на этой территории была создана первая славянская этническая епископия во главе с епископом Климентом [Мучай и др. 2014: 11–13; Пентковский 2015: 126–127], в которой началось формирование славянского богослужения византийского обряда [Пентковский 2016: 87–90]. В начале X в. славянская литургическая традиция была перенесена на территорию Восточной Македонии, где была создана славянская епископия с центром на Брегалнице, в главе которой находился славянский епископ Константин. Из этой епископии славянское богослужение распространялось в северном направлении вдоль древнего «вардарского пути» в сторону Скопье и далее в Липлянский и Призренский регионы [Пентковский 2015: 133–137].

В литургической практике славянских епископий, входивших в состав церковной организации I Болгарского царства, использовался корпус славянских богослужебных книг, называемый «корпусом Климента» (КК). Его основу, созданную в 893–916 гг. в славянской епископии свт. Климента Охридского, составляли комплекс текстов Священного Писания (Евангелие, Апостол, Псалтирь), восходивших к переводам, выполненным в архиепископии свт. Мефодия (КК-1), и комплекс гимнографических текстов для годового неподвижного, годового подвижного и седмичного кругов богослужения, находившихся в Минеях, Триоди и Октоихе (КК-2), в который входили и оригинальные славянские, и переводные гимнографические произведения [Пентковский 2016: 77–83, 88–89]. Лингвистические характеристики КК-1 и КК-2 определялись принадлежностью местных говоров к юго-западной группе южнославянской языковой области, а для записи богослужебных текстов использовалась

глаголица. По своему содержанию славянские богослужебные книги в основном соответствовали греческим богослужебным книгам, использовавшимся в близлежащих византийских епархиях, однако актуальная византийская богослужебная практика не являлась нормативной для епархий, входивших в состав церковной организации I Болгарского царства, и славянское богослужение соответствовало, прежде всего, греческому богослужению в этих епархиях.

В середине X в. в церковной организации I Болгарского царства произошли существенные перемены (связанные как с возведением ее предстоятеля в патриаршее достоинство в 934–944 гг. [Николова 1997: 44–45], так и со славянизацией территориальных епархий в западной части, происходившей под влиянием славянских этнических епископий [Пентковский 2015: 137; Задорнов 2016: 122–132]), суть которых состояла в использовании церковнославянского языка в качестве литургического в территориальных епархиях. Эти изменения сопровождалось приведением и греческого, и славянского богослужения в болгарской церковной организации в соответствии с актуальным греческим богослужением близлежащих византийских епархий (прежде всего, по набору текстов), которое в новых церковнополитических условиях получило статус престижного и образцового, что привело, в свою очередь, к обновлению использовавшегося корпуса славянских богослужебных книг [Пентковский 2016: 90–92]. В богослужении славянских епархий использовался корпус славянских богослужебных книг, обновленный и дополненный в середине X в. (КК-3), в состав которого входил полный комплекс пословно переведенных гимнографических текстов (комплект служебных Миней, Триодь и Октоих), сверенных с соответствующими греческими текстами [Там же: 83–85, 90–92]. Как и в предшествующем случае, богослужебные книги, входившие в КК-3, имели западновизантийские литургические особенности, обусловленные его созданием в западной части I Болгарского царства и принадлежностью к региональной литургической традиции [Там же: 63–68]. Лингвистические характеристики обновленных богослужебных книг также определялись принадлежностью местных говоров к юго-западной группе южнославянской языковой области, а для записи текстов использовалась глаголица.

Разгром восточной части I Болгарского царства византийцами в 971 г. и возвращение этих территорий в состав Византийской империи привели к значительным изменениям в организации и деятельности церковных структур, потому что епархии, находившиеся в восточной части, были включены в состав Константинопольского патриархата, а епархии западной части I Болгарского царства стали основой церковной организации Западно-Болгарского царства («государства Самуила»). В начале 80-х гг. X в. царь Самуил основал в окрестностях Преспанского озера новую столицу своего государства, в которую был перенесен церковный центр, ранее находившийся в Водене (Эдессе) и, затем, в Моглене. Активное использование и престижность преславской кириллицы в Охридско-Преспанском регионе в конце X в., зафиксированные в надписи царя Самуила 993 г., привели к появлению кириллической версии КК-3, которая использовалась и в церковных структурах Киевской

Руси после принятия христианства в 988 г., что свидетельствует о существовании официальных контактов между двумя церковными организациями [Пентковский 2014: 57–59]. Однако византийская литургическая традиция утратила в церковной организации Западно-Болгарского царства, находившегося в многолетнем военном противостоянии с Византией, свой прежний статус и поэтому приведение корпуса славянских богослужебных книг в соответствие с актуальным византийским богослужением не производилось.

Существование Западно-Болгарского царства и его церковной организации было непродолжительным. Завершив разгром Западно-Болгарского царства, император Василий II Болгаробойца создал в 1018 г. на территориях, возвращенных в состав Византийской империи, самостоятельную церковную организацию — «Архиепископию Болгарии» (Ἀρχιεπισκοπεία Βουλγαρίας, известную под поздним названием Охридской архиепископии), основу которой составляла предшествовавшая церковная структура [Иванов 1931: 550–555; Снегаров 1924: 59]. За новой церковной организацией император сохранил различные привилегии, которыми обладали прежние церковные структуры, существовавшие на этих территориях в X в. [Иванов 1931: 555, 556, 558; Снегаров 1924: 60], и поэтому в ней продолжались традиции свт. Климента Охридского и других славянских епископов. В качестве литургического языка в «Архиепископии Болгарии» легитимно использовался церковнославянский язык, что подтверждает включение сведений о легитимном славянском богослужении в Моравской архиепископии свт. Мефодия и в славянской епископии свт. Климента Охридского в пространное житие свт. Климента Охридского, составленное на греческом языке охридским архиепископом Феофилактом в конце XI в. [Пентковский 2013: 83–84], а также отсутствие сведений о запрещениях церковными властями «Архиепископии Болгарии» использовать церковнославянский язык в богослужении и о предписаниях совершать богослужение только на греческом языке. Легитимность славянского богослужения в «Архиепископии Болгарии» подтверждает и составленный в Охриде в 40-х гг. XII в. легендарный список ее предстоятелей (известный под названием «списка Дюканжа»), в состав которого были включены архиепископ Мефодий и епископ Климент [Иванов 1931: 565], использовавшие церковнославянский язык в богослужении, что указывало на преимущество традиции славянского богослужения в «Архиепископии Болгарии» по отношению к предшествующим славянским церковным организациям.

В начальный период в литургической практике «Архиепископии Болгарии» должны были использоваться богослужебные книги из кириллической версии КК-3, ранее употреблявшиеся в церковной организации Западно-Болгарского царства и соответствовавшие архаичным греческим оригиналам первой половины X в. Поэтому перед церковными властями новоучрежденной церковной организации стояла неотложная задача приведения славянского богослужения в соответствие с актуальной византийской богослужебной практикой, которая получила в 1018 г. престижный статус, но во многом изменилась со времени формирования КК-3.

Сохранившиеся южнославянские богослужебные книги XIII в., отличающиеся по литургическим и текстологическим характеристикам от соответствующих богослужебных книг из КК-3, свидетельствуют о проведении работ по внесению изменений в богослужебные книги и, соответственно, о реформировании богослужения. Кроме того, существует комплекс древнерусских «студийских» богослужебных книг XII–XIII вв., название которых обусловлено совпадением содержащихся в них гимнографических текстов с имеющимися в древнерусском переводе константинопольского Типикона патриарха Алексея Студита, известном под названием «Студийско-Алексиевский устав» (далее — САУ) [Момина 1992: 207–215]. Однако гимнографические тексты, совпадающие с находящимися в древнерусских «студийских» Минеях и Триодях, содержатся и в богослужебных рукописях южнославянского происхождения [Ягич 1886: CVI–CXIX; Христова-Шомова 2009: 52; Йовчева 2014: 61, 70–71; Христова-Шомова 2015: 20–21; Борисова 2016: 71–72, 130, 163, 204], а выборочный историко-литургический анализ богослужебных книг из древнерусского «студийского» комплекса показал, что содержащийся в них набор богослужебных текстов не всегда соответствует рубрикам САУ и все эти книги имеют «западновизантийские» литургические особенности [Пентковский 2014: 43–50], что позволило высказать предположение о существовании корпуса южнославянских богослужебных книг XI в., характеристики которых соответствовали характеристикам богослужебных книг из «студийского» комплекса [Пентковский 2016: 97–99].

Принципиальное значение для определения литургических и текстологических характеристик этого южнославянского корпуса имеют результаты изучения служебных Минеи, содержавших богослужебные последования для каждого дня в календарном месяце, потому что комплект служебных Минеи составлял основную часть корпуса богослужебных книг, а характеристики служебных Минеи для разных месяцев, принадлежавших одному и тому же комплекту, совпадали между собой и с характеристиками корпуса богослужебных книг в целом. Структурной единицей Минеи служебной является богослужебное последование, представляющее собой упорядоченный набор гимнографических текстов различного типа для одного календарного дня (стихиры, седальны, кондак, икос, канон), редактирование которых происходило не произвольно, а в процессе редактирования комплекта служебных Минеи, непосредственно связанного с редактированием всего корпуса богослужебных книг.

2. Древнерусские «студийские» Минеи и САУ

Сопоставление содержания древнерусских «студийских» Минеи с богослужебными указаниями месяцесловной части САУ показывает, что инципиты и рубрики САУ в основном соответствуют полным гимнографическим текстам, богослужебным рубрикам и богослужебным последованиям, содержащимся в Минеях. Однако

память и соответствующее богослужбное последование в «студийских» Минеях не всегда совпадали с памятью и богослужбными рубриками для этого же дня, содержащимися в САУ. Например, под 23 ноября в Минее содержится богослужбное последование свт. Амфилохию Иконийскому [Ягич 1886: 436–440], тогда как САУ предписывал в этот день совершать память свт. Григория Акрагантского [Пентковский 2001: 298]; под 5 июля в Минее находится последование прп. Лампаду и последование сщмч. Феодору Киринейскому (Тип-122, л. 19–24 об.), а в САУ в этот день предписывалось совершать память свт. Евстафия Антиохийского [Там же: 352]; под 29 октября в Минее содержится богослужбное последование прп. Авраамию [Ягич 1886: 207–212], тогда как САУ предписывал совершение памяти прп. Авраамию 31 октября [Пентковский 2001: 291].

В отдельных случаях в «студийских» Минеях содержались два богослужбных последования для одного дня, тогда как в САУ предписывалось в этот день совершать службу одному святому и, соответственно, имеются рубрики только для этой службы. Например, под 4 сентября в Минее содержатся богослужбные последования мч. Вавиле и прор. Моисею [Ягич 1886: 032–042], тогда как САУ предписывал совершение памяти мч. Вавилы [Пентковский 2001: 277]; под 25 сентября Минея содержит богослужбные последования прп. Ефросинии Александрийской и мчч. Павлу и Татте [Ягич 1886: 0192–0202], а САУ предписывал совершать только память прп. Ефросинии [Пентковский 2001: 285–286]; под 15 мая Минея содержит богослужбные последования прп. Пахомию Великому и прп. Феодору (Син-166, л. 82 об.–91 об.), тогда как в САУ содержатся богослужбные рубрики только для празднования памяти прп. Пахомия Великого [Там же: 343–344]. В иных случаях, напротив, в САУ содержались две памяти и рубрики, предполагавшие наличие в Минее двух богослужбных последований с двумя канонами, тогда как «студийские» Минеи содержали только одно последование. Например, под 28 ноября Минея содержит богослужбное последование мч. Стефану Новому [Ягич 1886: 481–487], но САУ в этот день предписывал совершение как памяти мч. Стефана Нового, так и памяти мч. Петра и других пострадавших в период иконоборчества, что предполагало пение двух различных канонов [Пентковский 2001: 299]; под 22 июля в Минее Тип-121 находится богослужбное последование равноап. Марии Магдалине (л. 19 об.–23), а в Минее Тип-122 также содержатся седален и стихиры мч. Фоке (л. 95–99), тогда как в САУ указаны памяти равноап. Марии Магдалины и мч. Фоки вместе с соответствующими рубриками, в том числе и рубрикой о пении двух канонов этим святым [Там же: 355].

Кроме того, в древнерусских «студийских» Минеях отсутствовали некоторые гимнографические тексты, которые должны были, согласно рубрикам САУ, использоваться в богослужении. Например, в Син-162 в составе богослужбного последования мч. Евстратию, Авксентию, Евгению и др. (13 декабря, л. 104 об.) отсутствуют три «иные» стихиры 4-го гласа на *Господи воззвах*, указанные в САУ [Там же: 302], в богослужбном последовании прп. Феодору Начертанному в этой же Минее

(28 декабря, л. 264 об.–269) также отсутствуют три стихиры 4-го гласа на вечерней стиховне, указанные в САУ [Там же: 312]; в богослужебном последовании свт. Григорию Богослову (25 января) в Тип-99 отсутствует канон 4-го гласа, а на его месте записан канон 1-го гласа (л. 99–102 об.), указанный в САУ для утрени предшествующего дня [Там же: 324]; в Минее Тип-122 в богослужебном последовании бесребренникам Козьме и Дамиану (1 июля) отсутствуют стихиры 4-го гласа на утренней стиховне (л. 3), в богослужебном последовании мч. Евфимии (11 июля) отсутствуют три «иные» стихиры 6-го гласа (л. 45 об.), в богослужебном последовании прор. Илии под 20 июля отсутствуют три «иные» стихиры 4-го гласа на *Господи воззвах* (л. 86, так и в Тип-121, л. 14), которые отмечены в САУ [Там же: 352, 353, 354], а в Минее Син-168 в богослужебном последовании на предпразднство Преображения (5 августа) отсутствует праздничный трипеснец (л. 30–35 об.), упоминающийся в САУ [Там же: 358]. Особо следует отметить, что в «студийских» Минеях отсутствуют богослужебные последования для памяти мчч. Каллисте, Еводу и Ермогену (1 сентября) и прп. Еввиоту студийскому (16 сентября) [Мурьянов 1985: 71], которые праздновались в константинопольском монастыре патриарха Алексия Студита в соответствии со студийской традицией ([Ягич 1886: 01–015, 0137–0147], ср.: [Пентковский 2001: 277, 284]). Более того, в рассматриваемых Минеях отсутствуют богослужебные тексты (стихиры и каноны) для предпразднства и попразднства памяти прп. Феодора Студита (10 и 12 ноября), а также для попразднства Усекновения главы Иоанна Предтечи (30 августа), торжественно совершавшихся в Студийском монастыре и, соответственно, в монастыре патриарха Алексея Студита ([Пентковский 2001: 293, 294–295, 367], ср. [Ягич 1886: 334–344, 352–362]; Тип-125, л. 109–112 об.; Син-168, л. 174–179), а также отсутствуют канон и трипеснец, которые должны были использоваться на праздничной утрени на Усекновение главы Иоанна Предтечи (29 августа) в соответствии с рубриками САУ ([Пентковский 2001: 366], ср. Тип-125, л. 105 об.–108 об.; Син-168, л. 169 об.–174). На «нестудийский» характер древнерусских «студийских» Миней также указывает отсутствие стихир на память Перенесения руки Иоанна Предтечи (7 января) в Тип-99 (л. 20 об.–21 об.), которые упоминаются в рубриках САУ [Там же: 318].

Эти и другие различия между содержанием древнерусских «студийских» Миней и указаниями месяцесловной части САУ приводят к выводу, что греческие оригиналы этих Миней не принадлежали к комплексу греческих богослужебных книг студийского происхождения, использование которых регламентировалось богослужебным уставом константинопольского монастыря, основанного патриархом Алексеем Студитом. Более того, в САУ и «студийских» Минеях использовалась различная литургическая терминология. Так, 6 января согласно САУ праздновалось «**Просвѣщениѣ великаго ѿба и сїса нашего їсѣ хса**» [Пентковский 2001: 316], а в «студийских» Минеях этот праздник назывался «**Врь(щє)ниє хво**» (Тип-99, л. 14 об.); 29 января согласно САУ праздновалось «**Прѣнесеніє**» Игнатия Богоносца [Там же: 325], а в «студийских» Минеях праздник назывался «**Възвра(щ)ниѣ мощьмъ**» Игнатия

Богоносца (Тип-99, л. 116). Для обозначения тропаря праздника в САУ регулярно использовался стандартный термин «**трепарь**», тогда как в «студийских» Минеях используются различные наименования: «**трепарь/тропарь**» (Тип-84, л. 1, 29 об., 33 об., 42, 49 об., 61 об., 78 об., 92), «**тро(п) на бѣ гѣ**» (Тип-84, л. 1); «**тре(п) въ бѣ гѣ**» (Тип-97, л. 18, 181; Син-168, л. 154, 179); «**сѣ(д) въ бѣ гѣ**» (Тип-91, л. 28 об., 55, 64 об., 70, 78, 84, 93 об.; Тип-97, л. 11, 25.; ср.: [Там же: 292, 294–297, 300]); «**сѣ(д)**» (Тип-91, л. 113; Син-166, л. 123 об.; ср.: [Там же: 297, 344]). Праздничное самогласное песнопение «**Истинныхъ повелѣни**», упоминающееся в САУ в богослужебном последовании на память VII Вселенского собора (11 октября), называется «**ѹпакои**» [Там же: 289], тогда как в «студийской» Минее для его обозначения использован термин «**катавасиѧ**» (Тип-89, л. 33). Для обозначения плагальных гласов (пятый–восьмой) в САУ регулярно использовались соответствующие кириллические буквы, имевшие числовые значения, тогда как в «студийских» Минеях в отдельных случаях использовалось славянское слово «**искръ (искръ)**», соответствовавшее греческому *πλάγιος*, в сочетании с номером основного гласа (Тип-89, л. 41 (12 октября, канон 8-го гласа), Син-161 (1 ноября, стихиры 6-го гласа на Господи возвах [Ягич 1886: 268]), Тип-91, л. 46 (8 ноября, стихира 6-го гласа); [Пентковский 2001: 289, 292, 293]). Кроме того, инципиты некоторых самогласных стихир представлены в САУ в другом переводе, по сравнению с древнерусскими «студийскими» Минеями:

Дата	САУ [Пентковский 2001]	Древнерусские Минеи	Греческий текст
23 октября	Старѣша пасторуѣа хѣ (с. 291)	Първаго пастыра хѣа (Тип-89, л. 90 об.)	Τοῦ ἀρχιεπίμενος Χριστοῦ [ΜΣΟ 1888: 497]
5 декабря	Паче оума блгъх (с. 300)	Въше разоума влагъихъ (Син-162, л. 25 об.; Тип-89, л. 20 об.)	Τῶν ὑπὲρ νοῦν ἀγαθῶν [ΜΝΔ 1889: 375]
17 января	Подобикъ съвлюдъ (с. 322)	Овразъ съвлюдъ (Тип-99, л. 61)	Τὸ κατ' εἰκόνα τηρήσας [ΜΙΦ 1896: 262]
20 января	Житинскъихъ вещи (с. 323)	Гоуциихъ въ житинъ вещи (Тип-99, л. 77)	Τῶν ἐν τῇ βίῳ πραγμάτων [ΜΙΦ 1896: 301]
25 мая	Бж(с)твнъихъ промышль (с. 345)	Божественныхъ разоумъ (Син-166, л. 146)	Ἡ τῶν θεῶν ἐννοιῶν [ΜΜΙ 1900: 164]

Следовательно, древнерусский перевод Типикона патриарха Алексея Студита не связан с переводом «студийских» Минеи.

3. Древнерусские «студийские» Минеи и южнославянские Минеи

Как известно, многие тексты стихир и канонов, находящиеся в восточнославянских «студийских» Минеях, представлены в той же самой редакции перевода в

южнославянских Минеях, см. напр. [Ягич 1886: CVI–CXIX; Христова-Шомова 2009: 47–59]. Систематическое сопоставление богослужбных текстов из древнерусской Минеи 1096 г. за октябрь (Тип-89) с текстами Минеи за октябрь, входящих в состав древнесербских БратМинСО и ЗоґрМин, показывает, что в древнерусской Минее содержатся все гимнографические тексты, имеющиеся в двух последних, за исключением шести самогласных стихир в БратМинСО: двух стихир ап. Фоме (6 октября, л. 81–81 об.), одной стихир мч. Сергию и Вакху (7 октября, 83 об.) и трех стихир вмч. Дмитрию Солунскому (26 октября, 113–113 об.). Например, полностью совпадает набор текстов в богослужбном последовании мчч. Маркиану и Мартирию (25 октября), но седален в БратМинСО находится после третьей песни канона:

Тип-89 (л. 97–100)	ЗоґрМин (л. 114–115 об.)	БратМинСО (л. 111 об. – 113)
сѣ(д). гла(с) [҃ по(д)] вѣрѣ вѣи. Повелѣнок вѣствьнок исповѣдающе.	сѣ(д). гла(с) ҃. по(д) Вѣрѣ. Повелѣник вж(с)твьнок исповѣдающе.	сѣ(д). г(с) ҃. п(о) Вѣрѣ. Повелѣник вж(с)твнок исповѣдающе. <i>(находится после третьей песни канона)</i>
стѣра. гла(с) д̄. по(д) тако добра вѣ. Теченик съвршивша. Єдинъ разоумъ приносаще. Въслѣдника єдинообразно.	сти(х). гла(с) д̄. [по(д)] Яко добра. Теченик съвршивша. Єдинъ разоумъ приносеце. Въслѣдника єдино образна.	сти(х). г(с) д̄. по(д) Яко добра. Теченик съвршивша. Єдинъ разоумъ приносеце. Въслѣдника єдинообразна.
канон(н). гла(с) ѿ. пѣ(с) д̄. ирмо(с). тако по соухоу ходи. Дѣла моѣа скверноу слово вѣиє и бѣ озари молю са.	канон(н). гла(с) ѿ. пѣ(с) д̄. Яко по соухоу. Дѣла моєа скверноу слово вѣикъ узари м(о)лтвами мѣсе.	канон(н). г(с) ѿ. пѣ(с) д̄. ирм(с). Ѣк(о) по соухоу х(о). Дѣла моєа скверноу слово вѣикъ. бѣ узари м(л)твами м(л)юсе.

Однако богослужбные последования, находящиеся в БратМинСО и ЗоґрМин, во многих случаях содержат меньшее число гимнографических текстов по сравнению с соответствующими последованиями в древнерусских «студийских» Минеях (меньшее число стихир, меньшее число тропарей в канонах или же «комбинированные» каноны при наличии двух памятней в один день, ср. [Христова-Шомова 2009: 46]). При этом наборы гимнографических текстов в богослужбных последованиях в указанных древнесербских Минеях часто различаются между собой как в случае «одинарных» последований (при одной памяти для одного дня), так и в случае «комбинированных» последований (при двух памятнях для одного дня). Например, под 10 октября в древнерусских «студийских» Минеях Син-160 и Соф-188 содержится

память мчч. Евлампия и Евлампии, а также память «святого Василия» (в действительности — прп. Вассиана), каждая из которых имеет отдельное богослужбное последование [Ягич 1886: 227–232, 243]. Эти же две памяти находятся под 10 октября в БратМинСО и в ЗогрМин, однако древнесербские Минеи содержат «комбинированные» последования, различающиеся между собой:

Син-160 (л. 68–78 об.)	ЗогрМин (л. 85–86 об.)	БратМинСО (л. 88 об.)
<p>Г҃ѣ(д). гла(с) ѿ. По(д). Премоудрост.</p> <p>Мѣнии облакы тьмьнѣша. василию. гла(с). ѿ. по(д)</p> <p>Грѡвъ твои х҃ѣ.</p> <p>Грѡвъ твои сп҃се. источникъ г҃ави сѧ.</p>	<p>Г҃ѣ(д). гла(с) ѿ. По(д). Прѣмоудрети.</p> <p>Мучениа вблаки тьмник.</p> <p>—</p>	<p>Г҃ѣ(д). гла(с) ѿ. По(д). Прѣмоудр(с).</p> <p>М(ч)нии вблакы тьмнык. г(с). ѿ. [По(д)] Грѡвъ тво. Грѡвъ твои с҃ѣ. источникъ (находятся после третьей песни канона)</p>
<p>сти(х). гла(с) ѿ. По(д) Прехвальнии.</p> <p>Земьнѣими небеснага.</p> <p>Моучениа волѣнии пльти.</p> <p>Сьмьрти х҃ѣѣ.</p>	<p>сти(х). гла(с) ѿ. По(д) Прѣхва(л).</p> <p>—</p> <p>Моучениа волѣзни пльти.</p> <p>Сьмртию сьмрти х(с)вѣ</p>	<p>сти(х). г(с) ѿ. По(д) Прѣхва.</p> <p>Сь земь(л)ными небснага. М(ч)нии волѣник пльтно.</p> <p>—</p>
<p>Гла(с) ѿ. По(д). Радоуи сѧ пост.</p> <p>Подвигни сь собою свѣте.</p> <p>Вѣрою сьшьдѣше сѧ.</p> <p>Троици прѣсвѣтен.</p>	<p>—</p> <p>—</p> <p>Вѣрою сьшьдѣшесе.</p> <p>—</p>	<p>Гла(с) ѿ.</p> <p>Подвигни сь собою с҃ѣ.</p> <p>Вѣрно сьшьдѣшесе вси.</p> <p>—</p>
<p>ка(н). гла(с) ѿ. пѣ(с) ѿ.</p> <p>Морѧ чьрмьна.</p> <p>Любѣвию христовою распалажмѣ.</p> <p>ка(н). ѿ. гла(с). ѿ. пѣ(с) ѿ.</p> <p>Бѣлною мор.</p> <p>Отъче свѣте василик. не домъшлаю сѧ.</p>	<p>канон (комбинированный, содержит ирмос и один тропарь из канона мчч., гл 4, а также тропарь «св. Василию», богородичен из канона мчч. или «св. Василию»).</p>	<p>канон (комбинированный, содержит ирмос и два тропаря из канона мчч., гл. 4, а также тропарь «св. Василию», богородичен из канона мчч. или «св. Василию»).</p>

Под 1 октября БратМинСО содержит две памяти (прп. Романа и ап. Анании) и два последования (лл. 71–73), подобно древнерусским «студийским» Минеям [Ягич 1886: 1–11], однако в ЗогрМин имеется одна память (ап. Анании) и одно последование (л. 70 об.–71 об.). При этом под 19 октября в БратМинСО находится од-

на память (мч. Уара) и одно последование (л. 101 об.–103), а в ЗогрМин — две памяти (мч. Уара и прор. Иоиля) и «комбинированное» последование (л. 102–104), тогда как в древнерусских «студийских» Минеях содержатся две памяти и два последования [Там же: 131–140]. Различия между краткими богослужебными последованиями в БратМинСО и в ЗогрМин при наличии соответствующих полных последований в древнерусских «студийских» Минеях указывает на независимое использование Минеи, содержащих полные (несокращенные) последования, при составлении рассматриваемых древнесербских Минеи или же их протографов. При этом полные или же более полные, по сравнению с находящимися в БратМинСО и ЗогрМин, богослужебные последования находятся в древнесербских «евергетидских» Минеях, созданных в XIII в. и содержащих совпадающие богослужебные тексты в той же самой редакции, в которой они представлены в двух указанных Минеях и, соответственно, в древнерусских «студийских» Минеях (ср.: [Йовчева 2008: 224; Йовчева 2014: 61, 71; Христова-Шомова 2015: 21]). Например, в древнесербской «евергетидской» Минеи САНУ-58 в составе рассмотренного выше богослужебного последования под 10 октября имеются три стихиры мчч. Евлампия и Евлампии, три стихиры «св. Василию» и полный канон «св. Василию» (л. 53 об.–55 об.), полностью представленные в древнерусской «студийской» Минеи и фрагментарно представленные в сокращенных богослужебных последованиях в БратМинСО и ЗогрМин. При этом древнесербские «евергетидские» Минеи и древнерусские «студийские» Минеи имеют совпадающие ошибочные чтения, свидетельствующие о наличии общего протографа, но в отдельных случаях «студийские» Минеи содержат ошибочные чтения, а «евергетидские» Минеи — исправные [Йовчева 2014: 53–55, 61], что указывает на отсутствие зависимости древнесербских служебных Минеи от древнерусских служебных Минеи.

Следовательно, «комбинированные» и краткие «одинарные» богослужебные последования в БратМинСО и ЗогрМин представляют собой независимые сокращения полных последований, содержавшихся в таких южнославянских полных служебных Минеях, которые использовались при формировании Минеи как из древнерусского «студийского» комплекса, так и из древнесербского «евергетидского» комплекса (ср. [Христова-Шомова 2015: 20]). Таким образом, древнерусские «студийские» Минеи, а также древнесербские сокращенные (БратМинСО и ЗогрМин) и «евергетидские» Минеи восходят к общему южнославянскому архетипу служебных Минеи (далее — ЮАМ). К этому же ЮАМ восходят многие богослужебные последования, находящиеся в древнесербском богослужебном сборнике XIII в. САНУ-361, первая часть которого (л. 1–126 об.) представляет собой праздничную Минею.

4. Древнерусские «студийские» Минеи и Ирмологий

Характерной особенностью богослужебных последований, находящихся в древнерусских «студийских» Минеях, а также в древнесербских ЗогрМин и БратМинСО,

является наличие кратких инципитов ирмосов в канонах утрени. Эта особенность хорошо известна в византийской и в древнерусской традициях, где в богослужбной практике регулярно использовался Ирмологий, содержащий полные тексты ирмосов и во многих случаях невмированных. Ирмосы представляли собой, с певческой точки зрения, музыкальные образцы для исполнения тропарей в песнях канонов, а их использование типологически совпадало с использованием «подобнов» при пении стихир, исполнявшихся «подобно» соответствующей самогласной стихире («подобну»).

Отсутствие полных текстов ирмосов в указанных древнерусских и древнесербских служебных Минеях было обусловлено их отсутствием в ЮАМ и свидетельствует об изначальном существовании особого собрания этих текстов в южнославянской традиции, которое было сопоставимо по содержанию и структуре с византийскими и древнерусскими Ирмологиями. Наличие полных текстов ирмосов в канонах из богослужбных последований в МинДубр [Mur'janov 1999: 27, 78, 167] не противоречит сделанному выводу, потому что МинДубр представляет собой фрагменты Минеи праздничной, использовавшейся в праздничные дни и не предназначавшейся для регулярного ежедневного богослужения, при совершении которого использовались Минеи служебные и Ирмологии.

Утверждение об использовании греческих богослужбных книг в южнославянской традиции при отсутствии необходимых славянских певческих книг (Ирмологий, Стихирари, Кондакарь), основанное на отождествлении набора славянских богослужбных книг византийского обряда, использовавшегося в богослужбной практике в XI–XIII вв., с сохранившимся набором богослужбных книг южнославянского происхождения, в котором эти певческие книги отсутствуют [Турилов 2012: 158], является ошибочным, так как оно предполагает существование славяно-греческого литургического двуязычия и гетерогенного славяно-греческого богослужения в византийской «Архиепископии Болгарии», в котором, в частности, ирмосы канонов пелись на греческом языке, а тропари — на церковно-славянском. Кроме того, это утверждение предполагает знание славянскими певцами и греческого языка, и византийского пения, потому что при отсутствии славянских текстов ирмосов певцы должны были переводить славянские инципиты ирмосов в греческие, находить соответствующие греческие ирмосы в греческом Ирмологии и исполнять их, а затем использовать мелосы греческих ирмосов при распевании славянских тропарей канона.

Однако систематическое использование византийских мелосов в славянской традиции было актуально только для начального периода славянского богослужения византийского обряда (кон. IX — нач. X в.), о чем свидетельствуют эквиритмичные переводы праздничных канонов в КК-2, сохранявшие мелос оригинала. В переводах же византийских богослужбных книг, выполненных в середине X в., систематически использовался пословный принцип перевода, что привело к адаптации византийских мелосов для певческого исполнения славянских гимнографических текстов, переведенных «пословно» [Пентковский 2016: 74–75, 81–84], и к формированию

самостоятельной славянской певческой практики. Сходная ситуация зафиксирована в грузинской традиции, где первоначальный грузинский перевод Ирмология, созданный в условиях литургического греческого-грузинского двуязычия Палестины, содержал перед грузинскими текстами ирмосов записанные грузинскими буквами инципиты греческих ирмосов, которые указывали на греческие мелодические образцы, что свидетельствует об использовании мелоса греческого ирмоса, хорошо известного грузинским певцам, при распевании соответствующего грузинского ирмоса в начальный период. В последующих же редакциях грузинских Ирмологиев греческие инципиты отсутствовали [Métrévéli, Outtier 1975: 347–348].

Таким образом, использование греческих Ирмологиев в славянском богослужении в епархиях византийской «Архиепископии Болгарии» не представляется возможным, что подтверждают и находящиеся в Минеях славянские инципиты ирмосов, однозначно указывающие на использование славянских, а не греческих ирмосов. Полные тексты ирмосов должны были отсутствовать и в архетипе служебных Миней из КК-3, потому что в древнерусских ПутМин и Тип-131, а также во многих случаях в древнесербской БратМинН содержатся только инципиты, а не полные тексты ирмосов, что указывает на существование особого собрания ирмосов, сопоставимого с Ирмологием, в составе КК-3 [Пентковский 2016: 71].

5. Древнерусские «студийские» Минеи и Стихирарь минейный

Еще одной особенностью богослужебных последований из древнерусских «студийских» Миней является фрагментарное присутствие самогласных стихир. Например, на память апостола Иоанна Богослова (26 сентября) в САУ указано пение трех самогласных стихир на стиховне вечерни и утрени [Пентковский 2001: 286], а в сентябрьской Минее Тип-84 содержатся две стихиры, одна из которых соответствует инципиту САУ (л. 153–154); всего в сентябрьской Минее Тип-84 содержится 26 самогласных стихир (1, 6, 7, 8, 9, 14, 20, 24, 26, 28 и 30 сентября: л. 2 об.–3, 35–35 об., 43, 43 об., 50–51, 63, 87–87 об., 121 об., 141, 153 об.–154, 162, 172). На память ап. Анании и прп. Романа Сладкопевца (1 октября) в САУ указано пение самогласных стихир на стиховне вечерни и утрени [Там же: 287], но в Минее Тип-89 они отсутствуют (л. 2 об.–3 об.); всего в октябрьской Минее Тип-89 содержится 9 самогласных стихир (6, 8, 9, 18, 21, 23 и 26 октября: 9 об., 18, 21 об., 65 об., 81 об., 90 об.–91, 101). В еще меньшем количестве самогласные стихир присутствуют в сентябрьских и октябрьских последованиях в древнесербских Минеях: ЗогрМин содержит 13 стихир в сентябре (1, 7, 8 и 14 сентября: л. 1 об.–2, 16, 18–18 об., 35 об.) и две стихир в октябре (23 и 26 октября: л. 110–110 об., 116); а БратМинСО – 14 стихир в сентябре (7, 8, 9, 14, 20, 24 и 28 сентября: л. 20, 22–22 об., 26 об.–27, 38 об., 52, 59, 65 об.) и шесть стихир в октябре (6, 7 и 26 октября: л. 81–81 об., 83 об., 113 об.), что указывает на фрагментарное присутствие самогласных стихир в ЮАМ.

Тем не менее, отсутствие самогласных стихир в богослужении не представляется возможным, потому что они занимали значимые литургические позиции (на *Слава* после стихир на *Господи воззвах* и стихир на стиховне вечерни, после стихир на *Хвалите* и стихир на стиховне утрени) по сравнению с обычными стихирами, исполнявшимися «на подобен», которые находились в служебных Минеях в составе каждого богослужебного последования, за исключением великих праздников, когда их место могли занимать самогласные стихирь (см., например, 8, 14 сентября). При этом в древнерусской традиции, как и в византийской, полный набор самогласных стихир содержался в невмированном Стихираре минейном. Например, в сентябрьской части древнерусского Стихираря минейного БАН-3476 содержится 85 самогласных стихир, а в октябрьской — 44 стихирь [Schidlovsky 2000a: 28–33]. Тексты соответствующих стихир в древнерусских Стихирарях и в древнерусских «студийских» Минеях принадлежат к одной и той же редакции [Момина 1992: 212–213], однако наличие полного набора самогласных стихир в Стихирарях и фрагментарного набора стихир в Минеях указывает на первичность самогласных стихир в Стихирарях по отношению к соответствующим текстам в древнерусских «студийских» Минеях. Сделанный вывод подтверждают и фитные начертания, находящиеся в самогласных стихирах в Минеях [Ягич 1886: XXXII–XXXIII], местоположение которых в большинстве случаев совпадает с местоположением фитных начертаний в соответствующих невмированных стихирах в древнерусских Стихирарях (см., например, знак фиты над словом **Ѣа** в самогласной стихире 6-го гласа ап. Иакову (9 октября) **Бѣжѣствнаго дѣа моудре** в Тип-89 (л. 21 об.) и знак фиты над словом **вога** в этой же стихире в БАН-3467 (л. 31)).

Стихирарь минейный имел особое значение для богослужебной певческой практики, потому что содержащиеся в нем стихирь, исполнявшиеся «самогласно» и имевшие собственные мелоды, принципиально отличались по своей музыкальной природе от рядовых стихир, исполнявшихся «подобно» известному образцу¹ и содержащихся в служебных Минеях. При этом самогласные стихирь, использовавшиеся в качестве образцов при распевании стихир, исполнявшихся «подобно», то есть «на подобен», содержались в Стихираре минейном вместе с другими самогласными стихирами. Например, тексты стихир из древнерусского Стихираря БАН-3476 совпадают с соответствующими текстами из раздела «**подовьници**», входящего в состав древнерусского певческого сборника ТипКонд (л. 117 об.–24), в т. ч.: 1 сентября, гл. 5, **Преподовьне отъче. доброу оврѣте лѣствицю** (БАН-3476, л. 3 об.; ТипКонд, л. 120–120 об.), 7 сентября, гл. 4, **Въсечьствнок твою рожество** (БАН-3476, л. 6–6 об.; ТипКонд, л. 119 об.), 1 ноября, гл. 5, **Все оупъваник на небесѣхъ положьша** (БАН-3476, л. 40 об.; ТипКонд, л. 120 об.–121), 5 декабря, гл. 5, **Радоуи сѧ постъныхъ** (БАН-3476, л. 61 об.–62; ТипКонд, л. 119 об.–120), 29 июня, гл. 2,

¹ То есть «на подобен» [Момина 1998: 167–168]. О значении системы пения «на подобен» для певческого исполнения гимнографических текстов, переведенных с греческого, см. [Мурьянов 1979: 262–265], о происхождении «подобных» песнопений см. [Никифорова 2014: 200–210].

Вѣими похвальными вѣнцы (БАН-3476, л. 149 об.; ТипКонд, л. 118), 20 июля, гл. 6, **Пророче и проповѣдателю** (БАН-3476, л. 161; ТипКонд, л. 122), 15 августа, гл. 1, **О прѣславномъ чюдѣ** (БАН-3476, л. 183–183 об.; ТипКонд, л. 117 об.).

Комплект самогласных стихир для годового круга богослужения существовал и в южнославянской традиции, о чем свидетельствуют древнесербские «евергетидские» Минеи, в которых содержатся не только каноны, стихиры и седальны в той же редакции, что и в древнерусских «студийских» Минеях (как отмечено выше), но и многие самогласные стихиры, совпадающие с соответствующими стихирами из древнерусских Стихирарей минейных. Например, стихиры **Свѣтило м(ч)никомъ** (15 сентября), **Одесноюю сѣса прѣ(д)ста и Истинноюю чашоу** (16 сентября), **Отъ неплодною днь(с) вокоу** и **Елисаевъ зачетъ прѣ(д)т'чю** (23 сентября) из «евергетидской» Минеи САНУ-58 (л. 20 об., 22, 23 об., 33 об., 35) имеют соответствия в древнерусском Стихираре БАН-3476 (л. 16 об., 17–17 об, 18, 20 об., 21). Самогласные стихиры содержатся также в богослужебных последованиях из Праздничной минеи САНУ-361, в том числе стихиры **Сѣльства закона швальчень** (5 сентября, л. 4) и **Что добро или что красно** (7 октября, л. 23), находящиеся в древнерусском минейном Стихираре БАН-3476 (л. 6, 29 об.–30) и отсутствующие в соответствующих богослужебных последованиях в древнерусских служебных Минеях Тип-84 и Тип-89.

Наличие инципитов «подобнов» (образцов) перед каждой группой стихир в древнесербских Минеях² показывает, что все стихиры, в них содержащиеся, за исключением самогласных, должны были исполняться «на подобен». Однако тексты этих образцов, являвшихся самогласными стихирами, отсутствовали в Минеях. Следовательно, в южнославянской традиции в XI–XII вв. существовал особый богослужебный сборник, содержавший самогласные стихиры для годового неподвижного круга богослужения (Стихирарь минейный), в том числе и те, которые использовались как мелодические образцы, то есть «подобны». Использование греческих Стихирарей минейных в южнославянской литургической традиции исключено, потому что славянские инципиты «подобнов», находящиеся в Минеях, однозначно указывают на использование славянских текстов стихир в качестве «подобнов» (как и в рассмотренном выше случае использования славянских ирмосов при наличии их инципитов), а при использовании греческого Стихираря инципиты самогласных стихир, использовавшихся как «подобны», должны были быть греческими.

Следует отметить, что самогласные стихиры отсутствуют в большинстве богослужебных последований из древнесербской ноябрьской Минеи БратМинН и из древнерусской майской Минеи ПутМин, тексты которых восходят к служебным Минеям из КК-3, а также в богослужебных последованиях из древнерусского богослужебного сборника Тип-131, содержащего сокращенные праздничные последования из этих же служебных Минеи, что указывает на существование особого богослужебного

² См., например: сти(х). гла(с) ѿ. по(д). како доваѣ въ м(ч); сти(х). гла(с) ѿ. по(д). невснѣмь чино(м) (л. 1 об., 2, 6 об. и далее в БратМинСО).

сборника, содержавшего самогласные стихиры, то есть Стихираря минейного, и в составе КК-3. В этом архаичном Стихираре могли содержаться фитные знаки, потому что они находятся в таких самогласных стихирах БратМинСО (л. 22 об., 81 об., 113, 113 об.), тексты которых либо отсутствуют в древнерусских Стихирарях, связанных со «студийскими» Минеями, либо представлены в другой редакции.

6. Древнерусские «студийские» Миней и Кондакари

Во многих случаях богослужебные последования древнерусских «студийских» Миней содержали два монострофных текста, первый из которых в славянских и греческих богослужебных книгах назывался кондак (**кондакъ**, *конτάκιον*), а второй — икос (**икось**, *οἶκος*). По способу исполнения эти гимнографические тексты, являвшиеся необходимыми компонентами праздничного богослужения, принципиально отличались от других песнопений, входивших в состав богослужебных последований Миней, потому что кондак и основной текст икоса исполнялись особым певцом (или группой певцов), а хор пел только рефрен (последние слова икоса, совпадавшие с последними словами кондака), как об этом свидетельствует указание **людик**, находящееся в текстах икосов перед рефреном (см., например: Тип-84, л. 2, 30 об., 34, 86; Тип-89, л. 2 об., 13, 64 об., 80, 89 об.; Тип-91, л. 94, 137 об., 167). Певцы, исполнявшие кондаки и икосы, должны были обладать специальными навыками, необходимыми для певческого исполнения этих текстов, мелосы которых были значительно сложнее мелосов других монострофных гимнографических произведений [Нюег 1956: 9, 25], а для фиксации таких мелосов употреблялся особый тип невмирования, использовавшийся в древнерусских певческих Кондакарях и известный под названием «кондакарной нотации».

Сопоставление состава богослужебных последований древнерусских «студийских» Миней с рубриками месяцесловной части САУ показывает, что в отдельных случаях Миней содержали такие кондаки и икосы, которые не соответствовали уставным указаниям. Например, в богослужебном последовании апостола Луке (18 октября) в Минее Тип-89 содержится кондак 2-го гласа (л. 64–64 об.), тогда как в САУ указано пение кондака 4-го гласа [Пентковский 2001: 290], в Минее Тип-99 в богослуженном последовании свт. Афанасию и Кириллу Александрийским (18 января) содержится кондак 6-го гласа свт. Кириллу (л. 65), а в САУ указано пение кондака 1-го гласа свт. Афанасию [Там же: 322], в последовании ап. Тимофею и мч. Анастасию (22 января) содержится кондак 1-го гласа (л. 84 об.–85), а в САУ указано пение кондака 8-го гласа [Там же: 323], в последовании свт. Григорию Богослову (25 января) содержится кондак 2-го гласа (л. 98), а в САУ указано пение кондака 1-го гласа или кондака 3-го гласа [Там же: 324], в последовании на перенесение мощей Игнатия Богоносца (29 января) содержится кондак 4-го гласа (л. 116 об.), а в САУ указано пение кондака 1-го гласа [Там же: 325], в Минее Син-168 в последовании

на память положения пояса Богородицы (31 августа) содержится кондак 2-го гласа (л. 159 об.), а в САУ указано пение кондака 4-го гласа [Там же: 367]. Кроме того, в сентябрьской Минее Тип-84 отсутствуют кондаки и икосы в богослужебных последованиях на 8, 20, 23, 24 и 26 сентября, указанные в соответствующих рубриках месяцесловной части САУ [Ягич 1886: 070–071, 0163, 0182, 0188, 0202–0203. Ср.: Пентковский 2001: 279, 284, 285, 286], а в октябрьской Минее Тип-89 и в других октябрьских древнерусских Минеях отсутствует кондак, отмеченный в месяцесловной части САУ, и связанный с ним икос в богослужебном последовании мчч. Прову, Тарху и Андронику (12 октября) [Ягич 1886: 84. Ср.: Пентковский 2001: 289].

Отсутствие кондаков и икосов в богослужебных последованиях в древнерусских «студийских» Минеях сопоставимо с рассмотренным выше отсутствием самогласных стихир в этих Минеях, тогда как комплект кондаков и связанных с ними икосов для годового неподвижного круга богослужения находился в простом Кондакаре (см., например, ОИДР-107, л. 1–104). Кроме того, невмированные тексты кондаков для годового неподвижного круга богослужения находились в составе певческих невмированных Кондакарей (см. например, БлаКонд, л. 1–55 об.; ЛаврКонд, л. 2–55 об.; УспКонд, л. 1 об.–113). Однако певческие Кондакари не могли быть источниками для текстов кондаков и икосов, находящихся в служебных Минеях, потому что в певческих Кондакарях тексты кондаков были записаны особым «растянутым» письмом со вставками многочисленных дополнительных гласных и слогов, необходимых для специального певческого исполнения, а также певческие Кондакари не содержали икосов, следовавших за кондаками в древнерусских «студийских» Минеях. Кроме того, певческие Кондакари содержали меньшее число кондаков по сравнению с простыми Кондакарями.

Особое место среди древнерусских Кондакарей занимает «сводный» Кондакарь из древнерусского певческого сборника ТипКонд (л. 24 об.–96 об.), содержащий нераспетые кондаки и икосы, а также невмированные «растянутые» кондаки, тексты которых имеют некоторые отличия от соответствующих текстов кондаков без невмирования [Петрова 2006а: 95–99]. Однако количество удвоенных (нераспетых и распетых) кондаков в ТипКонд составляет менее одной трети от общего числа нераспетых кондаков этой части, а невмированные тексты воскресных кондаков восьми гласов (л. 126–126 об.) были записаны отдельно от неневмированных воскресных кондаков и икосов восьми гласов (л. 94–97). Следовательно, кондаки и икосы в «сводном» Кондакаре из ТипКонд восходят к различным источникам — к простому Кондакарю, содержавшему полный набор кондаков и икосов без невмирования, и к певческому Кондакарю, в состав которого входили отдельные невмированные кондаки, записанные «растянутым» письмом. Каждый из этих источников имел свою текстологическую историю, что объясняет вариативность в текстах кондаков, находящихся в Кондакарях различных типов. Источниками для текстов кондаков и икосов, находящихся в древнерусских «студийских» Минеях, были простые (неневмированные) Кондакари, на что указывает первичность икоса из Кондакаря по отношению

к икосу в богослужебном последовании ап. Марку (25 апреля) в Минеях [Томеллери 2015: 342–344], тексты кондаков и икосов, отсутствовавшие в Минеях и содержащиеся в простых Кондакарях, в том числе кондак и икос мч. Никите (15 сентября, ОИДР-107, л. 13–14; ТипКонд, л. 28–28 об.), мц. Евфимии (16 сентября, ОИДР-107, л. 14 об.–16; ТипКонд, л. 28 об.–29 об.), сщмч. Григорию (30 сентября, ТипКонд, л. 31 об.–32), мчч. Тарху, Прову и Андронику (12 октября, ТипКонд, л. 33 об.), а также тексты икосов, отсутствующие в богослужебном последовании на 2 сентября в Минеях Тип-84 (л. 11 об.) и в богослужебных последованиях на 10–13 ноября в Минеях Тип-91 (л. 55 об., 65, 70 об., 78–78 об.), но имеющиеся в простых Кондакарях (ОИДР-107, л. 2 об.–3, 33 об.–35 об.; ТипКонд, л. 36 об.–38).

В основном тексте древнесербских Минеи (ЗоґрМин и БратМинСО) кондаки и икосы отсутствуют, за исключением богослужебных последований на 1 сентября в ЗоґрМин (л. 3 об.–4) и на 1, 6 октября в БратМинСО (л. 72 об., 82 об.). Однако неиспользование кондаков и икосов в богослужении, особенно в праздники Рождества Богородицы (8 сентября) и Воздвижения креста (14 сентября), богослужебные последования для которых содержатся в ЗоґрМин и БратМинСО, или же использование соответствующих греческих текстов вместо славянских не представляется возможным (см. выше). При этом кондаки и икосы входят в состав богослужебных последований в древнесербской праздничной Минеи из САНУ-361 (см., например, л. 2–2 об., 5, 8, 11, 14, 16 об.–17, 19 об.), содержащей каноны и стихиры в такой же редакции, что и древнерусские «студийские» Минеи и Стихирари (см. п. 8, 10). Существование комплекта кондаков и икосов для годового неподвижного круга богослужения в южнославянской традиции подтверждают и древнесербские «евергетидские» Минеи, в которых содержатся каноны, стихиры и седальны в той же редакции, что и в древнерусских «студийских» Минеях (см. выше). Тексты кондаков и икосов, находящиеся в богослужебных последованиях из этих Минеи, во многих случаях совпадают с соответствующими текстами в древнерусских Кондакарях (см., например, кондак и икос на память мч. Никиты (15 сентября, САНУ-58, л. 21; ТипКонд, л. 28–28 об), мц. Евфимии (16 сентября, САНУ-58, л. 23; ТипКонд, л. 28 об.–29 об.), мч. Евстафия (20 сентября, САНУ-58, л. 29 об., ТипКонд, л. 29 об.), мц. Феклы (24 сентября, САНУ-58, л. 36, ТипКонд, л. 30–31), ап. Иоанна Богослова (26 сентября, САНУ-58, л. 39 об.–40; ТипКонд, л. 31–31 об.), ап. Анании (1 октября, САНУ-58, л. 47 об.–48; ТипКонд, л. 32), сщмч. Дионисия Ареопажита (3 октября, САНУ-58, л. 51; ТипКонд, л. 32–32 об.).

О существовании южнославянского комплекта кондаков и икосов свидетельствует и древнесербский Кондакарь нач. XIV в. (Хлуд-189), многие из кондаков и икосов которого принадлежат к той же редакции перевода, что и соответствующие тексты в древнерусских богослужебных книгах, в том числе кондак и икос на память мц. Феклы (24 сентября, Хлуд-189, л. 252 об.–253 об.; ТипКонд, л. 30–31), ап. Иоанна Богослова (26 сентября, Хлуд-189, л. 253; ТипКонд, л. 31–31 об.), ап. Фомы (6 октября, Хлуд-189, л. 253 об.; ТипКонд, л. 33), на память мчч. Сергия и Вакха (7 октября,

Хлуд-189, л. 254; ТипКонд, л. 33–33 об.), прп. Илариону (21 октября, Хлуд-189, л. 254 об.–255; ТипКонд л. 34–34 об.), ап. Иакову, брату Господню (23 октября, Хлуд-189, л. 255; ТипКонд, л. 34 об.–35). Утверждение о восточнославянском происхождении этого Кондакаря, основанное на наличии в нем памяти, кондака и икоса блгв. кн. Борису и Глебу [Турилов 2012: 158], не имеет достаточных оснований, потому что указанные тексты, как и содержащаяся в южнославянских списках агиографического Синаксаря древней редакции, перевод которого был выполнен в византийской «Архиепископии Болгарии» [Пентковский 2011: 661], память блгв. кн. Бориса и Глеба с кратким агиографическим текстом (см., например: СтПрол, л. 283 об.–284), отражают почитание восточнославянских святых в сербских епархиях «Архиепископии Болгарии» и свидетельствуют об устойчивых церковных связях, существовавших между Киевской митрополией и византийской «Архиепископией Болгарии».

Таким образом, в древнесербской традиции должен был существовать и использоваться богослужебный сборник, содержащий нераспетые тексты кондаков и икосов для праздников годового неподвижного круга в такой же редакции, в какой они представлены в соответствующих древнерусских богослужебных книгах (полных Кондакарях). В свою очередь, особый богослужебный сборник, содержащий нераспетые тексты кондаков и икосов для неподвижного годового круга богослужения, входил в состав того южнославянского корпуса богослужебных книг, к которому принадлежал и ЮАМ, потому что кондаки и икосы не являлись необходимыми компонентами богослужебных последований в ЮАМ.

Кондаки и икосы также отсутствуют в богослужебных последованиях из древнерусского богослужебного сборника Тип-131, содержащего сокращенные праздничные последования из служебных Миней, и в древнесербской ноябрьской Минее БратМинН, тексты которых восходят к служебным Минеям из предшествующего корпуса богослужебных книг (КК-3). При этом в древнерусской майской Минее ПутМин, тоже восходящей к служебной Минее из КК-3, содержится несколько кондаков, два из которых находятся в самом конце богослужебного последования, после седальна (л. 21 об., 130), один — перед седальном (л. 106 об.), а еще один — после шестой песни канона (л. 99 об.), что указывает не только на отсутствие фиксированного местоположения кондака в структуре богослужебного последования в служебных Минеях из КК-3, но и на изначальное отсутствие кондаков в его составе. Следовательно, в составе КК-3 тоже существовал особый богослужебный сборник, содержащий тексты кондаков и, судя по всему, тексты икосов [Пентковский 2016: 70].

7. Структура богослужебных последований в ЮАМ

В начальной части богослужебных последований в ЮАМ находились седальны, которые стабильно занимают указанное положение в древнерусских «студийских»

Минях, однако в БратМинСО седален находится после третьей песни канона, а в ЗоґрМин — либо в начале богослужебного последования (19, 22–30 сентября, 2–31 октября, 15–19, 21–23 ноября), либо после третьей песни канона. В предшествующем же комплекте служебных Миней, принадлежавших КК-3, седалины всегда находились в конце богослужебного последования, после канона и стихир [Пентковский 2016: 63].

Перед седалинами в богослужебных последованиях из ЮАМ иногда находились однострофные песнопения (тропари) или же их инципиты, которые должны были исполняться в начале утрени (при пении *Бог Господь*), в конце вечерни и на Литургии. Отмеченное выше неустойчивое наименование праздничных тропарей в древнерусских «студийских» Минях (**трепарь/тропарь, тро(п) на Ъъ Ѓъ, тре(п) въ Ъъ Ѓъ, сѣ(д) въ Ъъ Ѓъ и сѣ(д)**), а также их нахождение перед седалинами в структуре богослужебного последования были обусловлены изначальной принадлежностью указанных тропарей и седалинов к одному жанру песнопений, что подтверждается использованием тропарей в качестве музыкальных и метрических образцов («подобнов») для седалинов [Момина 1998: 171]. Полные тексты тропарей или же их инципиты часто встречаются в месяцесловной части САУ, однако богослужебные последования в древнерусских «студийских» Минях во многих случаях не содержали ни тропарей, ни их инципитов. Например, тексты тропарей или их инципиты отсутствуют в апрельской Минее Тип-110 и июльской Минее Тип-121, тогда как в месяцесловной части САУ находятся три инципита для апреля и 10 тропарей и инципитов для июля [Пентковский 2001: 341–342, 352–356]; в январской Минее Тип-99 имеются четыре инципита (6, 7, 14 и 16 января; л. 14 об., 19 об., 41, 59), а в январском разделе САУ содержится семь инципитов и пять полных текстов [Там же: 313–326]; в сентябрьской Минее Тип-84 и ноябрьской Минее Тип-91 отсутствуют тексты тропарей и упоминания о них для 14, 16, 23, 26 сентября (л. 85, 100 об., 135 об., 153) и 21, 22 ноября (л. 118 об., 126), но они содержатся в САУ [Там же: 282, 284, 285, 286, 297, 298].

В основном тексте древнесербских Миней ЗоґрМин и БратМинСО тропари и их инципиты отсутствуют во всех богослужебных последованиях, за исключением сложного последования на 1 сентября в ЗоґрМин, где текст тропаря находится перед канонам (л. 2). О тропарях праздников упоминается в литургических рубриках, находящихся в составе богослужебных последований в САНУ-361, но сами тексты или же их инципиты в этих последованиях отсутствуют. Тем не менее, отсутствие праздничных тропарей в богослужении не представляется возможным. Следовательно, полный набор этих песнопений содержался в других богослужебных книгах, имевших месяцесловную часть, в том числе в служебных Апостолах.

Рассмотренные выше особенности богослужебных последований ЮАМ приводят к выводу, что эти последования имели следующую структуру: *тропарь / инципит тропаря* (факультативно) — *седален (седалины)* — *стихиры* — *канон (каноны) с инципитами ирмосов*. В составе последований отсутствовали кондак и икос, самогласные

стихиры (за исключением отдельных случаев), полные тексты ирмосов. Почти все песнопения, содержащиеся в таких последованиях, исполнялись по известному образцу, то есть «подобно»: именно так исполнялись седальны и стихиры, а «подобнами» для тропарей канона являлись ирмосы, для которых были указаны инципиты, как и в случае инципитов «подобнов» в стихирах и седальнах. Певческое исполнение канонов зафиксировано в древнерусских «студийских» Минеях из так называемого новгородского Софийского комплекта, содержавших невмированные тропари для всех канонов (Син-159, Син-160, Син-161, Син-162, Син-163, Син-164, Син-165, Син-166, Син-167, Син-168), а также в древнерусских «студийских» Триодях (Син-319 и Воскр-27) и древнерусских «студийских» Параклитиках (Тип-80), содержащих невмированные каноны.

Аналогичную структуру (*тропарь — седален — стихиры «на подобен» — канон с инципитами ирмосов*) должны были иметь богослужебные последования и в греческом оригинале ЮАМ. Именно такую структуру имеют, например, богослужебные последования в греческой служебной Минее XII в. на сентябрь–октябрь *Par. gr.* 332, которая во многом сходна с Минеями из так называемой архаичной периферийной группы IX–XI вв. [Krivko 2012: 23–28], однако в этой Минее содержится существенно меньше памятей и гимнографических текстов по сравнению с греческим оригиналом ЮАМ.

Служебные Минеи из КК-3 и их греческие оригиналы имели особую структуру богослужебных последований (*канон — стихиры «на подобен» — седален*) [Пентковский 2016: 63–64], которая принципиально отличалась от структуры богослужебных последований в ЮАМ и в греческих оригиналах этих Минеи:

КК-3	ЮАМ
	<i>(тропарь / инципит тропаря)</i>
	<i>седален (седальны)</i>
	<i>стихиры «на подобен»</i>
<i>канон (каноны)</i>	<i>канон (каноны) с инципитами ирмосов</i>
<i>стихиры «на подобен»</i>	
<i>седален (седальны)</i>	

8. Взаимоотношение ЮАМ и Минеи служебных из КК-3

Сопоставление содержания ноябрьских служебных Минеи, восходящих к ЮАМ (Тип-91 и ноябрьская Миней из ЗоґрМин), с древнесербской ноябрьской Минеей БратМинН, восходящей к ноябрьской Минее из КК-3, показывает, что эти Минеи различаются не только по структуре богослужебных последований, но и по набору памятей святых и их распределению по календарным дням:

Дата	БратМинН	Тип-91, ЗогрМин
4 ноября	Апп. Патрова, Ерма, Лина, Гаия и Филолога (л. 132–134 об.)	мчч. Никандра и Ермия (Тип-91, л. 20–24; ЗогрМин, л. 142 об.–144 об.)
11 ноября	мч. Мины и еп. Мартина (л. 159–162 об.)	прп. Феодора Студита (Тип-91, л. 64 об.–70; ЗогрМин, л. 157 об.–159 об.)
22 ноября	мч. Киприны (л. 199–202)	ап. Филимона (Тип-91, л. 126–129 об.; ЗогрМин, л. 185–186 об.)
28 ноября	мч. Меркурия (л. 215 об.–216 об.)	мч. Стефана Нового (Тип-91, л. 159 об.–163 об.; ЗогрМин, л. 199–201 об.)

Различия в памятях святых и их распределении выявлены при сопоставлении апрельских Миней, одна из которых восходит к ЮАМ, а другая — к КК-3, для 12, 13, 17, 18, 21, 29 апреля [Йовчева 2014: 239–240].

В некоторых случаях в богослужебных последованиях одному и тому же святому или же воспоминаемому событию (празднику), находящимся в сопоставляемых служебных Минеях на ноябрь, содержатся различные гимнографические тексты (седальны, стихиры, каноны). Например, в БратМинН в богослужебном последовании бессрр. Косме и Дамиану (1 ноября) находится канон 8-го гласа (л. 124 об.–126 об.), а в древнерусских «студийских» Минеях [Ягич 1886: 270–278] и в ЗогрМин (л. 134–137) содержатся два канона — 1-го гласа и 4-го гласа; в БратМинН в богослужебном последовании свт. Иоанну Милостивому (12 ноября) находится канон 8-го гласа (л. 163–165 об.), а в Тип-91 — канон 2-го гласа (л. 71–74 об.), тогда как в ЗогрМин содержится комбинированный канон, в основе которого лежит канон 2-го гласа свт. Иоанну Милостивому, а дополнительные тропари заимствованы из канона прп. Нилу (л. 160–162); в БратМинН в богослужебном последовании свт. Иоанну Златоусту (13 ноября) содержатся три стихиры 4-го гласа на подобен «Яко добля в мученицех» и три стихиры 4-го гласа на подобен «Дал еси знамение» (л. 165 об.–166 об.), тогда как в Тип-91 (л. 78 об.–80) и в ЗогрМин (л. 162–162 об.) это же последование содержит три самогласных стихиры 4-го гласа, три стихиры 5-го гласа на подобен «Радуйся постником» и еще одну самогласную стихирю 8-го гласа. Более того, в богослужебных последованиях мч. Иакову Персянину (27 ноября) различаются все гимнографические тексты — стихиры, канон и седален:

БратМинН	Тип-91, ЗогрМин
	<p>сѣ(д) гла(с) ѿ. по(д). Прѣмоудро(с). Ѹ персиды звѣзда но(во)явлена (Тип-91, л. 156 об.; ЗогрМин, л. 197–197 об.) ина сѣ(д) гла(с) д̄. по(д). Възнесѣи сѧ Вънесе сѧ моукою прѣвъше всѣхъ (Тип-91, л. 156 об.)</p>

<p>ст(х)ре гла(с) д̄. по(д) Дасть зна. Свѣтоносное твое тръжьство Дасть тебѣ блажене всѣхъ вл(д)ка врага попраги Дасть тебѣ блажене на нѣси красна цр(с)тва (л. 213–213 об.)</p>	<p>сти(х)ра на ги въз(в). гла(с) в̄. [по(д) Югда ѿ древа] Мира краснага оставль Оудесь разимаемъ плоти Имѣа дързновеник къ х̄оу (Тип-91, л. 156 об.–157; ЗогрМин, л. 196 об.)</p>
<p>сѣ(д) гла(с) д̄. по(д). Възнесисе на кр(с)ть Възнесесе моукою прѣвише всѣхъ (л. 213 об.)</p>	
<p>ка(н) гл(с) а̄. пѣ(с) а̄. Пѣ(с) п(о)вѣ. Млю оцѣць ми оустѣнѣ и свѣтъ д̄ха (л. 213 об.–215 об.)</p>	<p>ка(н)нѣ. гла(с) в̄. пѣ(с) а̄. градѣте людѣк. Х̄боу нѣнѣ соудию прѣдѣстоа (Тип-91, л. 157–159; ЗогрМин, л. 197–199)</p>

Следовательно, ЮАМ и служебные Миней из КК-3 имели различные распределения памятей святых по дням календарного года, различную структуру богослужебных последований и, во многих случаях, различные наборы гимнографических текстов в соответствующих богослужебных последованиях. Все эти различия между славянскими Минеями были обусловлены различиями их греческих оригиналов, которые принадлежали к разным региональным византийским литургическим традициям, на что указывает различное распределение памятей. Если бы греческие оригиналы ЮАМ и греческие оригиналы Миней из КК-3 были созданы в одном и том же церковном центре, но в разное время, то распределение памятей в новых Минеях не должно было существенно отличаться от предшествующего. Более того, протографы различавшихся между собой греческих Миней были сформированы на основе различавшихся между собой моножанровых сборников (сборников канонов, сборников стихир, сборников седальнов), что объясняет различие в структуре богослужебных последований и в наборе гимнографических текстов.

Еще одним существенным отличием ЮАМ от служебных Миней из КК-3 было систематическое отсутствие оригинальных славянских гимнографических произведений, содержащихся в Минеях из КК-3 [Пентковский 2016: 64–65]. Находящиеся в ЗогрМин тексты из славянских последований архангелу Михаилу, вмч. Димитрию Солунскому и ап. Андрею не имеют отношения к основному тексту этой рукописи, так как они записаны другим почерком на свободных листах между окончанием октябрьской части и началом ноябрьской части (л. 127 об.–132 об.), а также после окончания ноябрьской части (л. 207 об.–210 об.). Поэтому представляется весьма вероятным, что входившие в состав ЮАМ под 2 и 15 июня богослужебные последования мч. Еразму Формийскому [Stern 2007: 370–381] и мч. Виту, Модесту и Крискентии [Йовчева 2014: 295–302] являются переводами с греческого, но соответствующие тексты в греческой традиции не выявлены.

Сопоставление текстов, содержащихся в древнерусских «студийских» Минеях, древнесербских БратМинСО и ЗоґрМин, которые восходят к ЮАМ, с одной стороны, и соответствующих текстов из древнесербской Минеи БратМинН, древнерусской Минеи праздничной Тип-131 и Минеи праздничной НБКМ-522, созданной на территории Македонии, которые восходят к Минеям из КК-3, с другой стороны, приводит к выводу, что в основе ЮАМ лежат тексты служебных Минеи из КК-3. Например, стихира 4-го гласа из последования бессрр. Косме и Дамиану (1 ноября), входившего в ЮАМ, представляет собой исправленный с привлечением греческого оригинала текст стихире из предшествующего комплекта Минеи (КК-3):

КК-3	ЮАМ
<p>СѢТЪИ храмъ ваѣ ꙗкоже нѣо ꙗви сѧ свѣтълъ и сѣсьнѣ. ꙗкоже звѣздъ чюдеса сѣсьнаѧ въ севѣ имы и ꙗкоже сѣнце свѣтълоꙗцѣ ꙗкоже дааниѣ (дѣѧниѣ — НБКМ-522). Козмо прѣвлаженнѣи и Дамиане прѣславнѣи. гнѧ <u>сѧжителя</u>. молитвѣника о дѣшѧхъ нашихъ (Тип-131, л. 36 об. Ср.: БратМинН, л. 124 об.; НБКМ-522, л. 33 об.)</p>	<p>Бѣжѣствѣннѣи храмъ ваю ꙗкоже нѣо ꙗви сѧ <u>свѣтозарьнок</u> и сѣсенок. ꙗко звѣздъ чюдеса сѣсеннѧ въ себе имѣи ꙗко сѣнце свѣтло ꙗкоже дааниѣ (дѣѧниѣ преславнѣи. гнѧ оученика (<u>оугодника</u> — ЗоґрМин). молитвѣника о дѣшѧхъ нашихъ ([Ягич 1886: 269–270]. Ср.: ЗоґрМин, л. 133 об.–134)</p>
<p>Ὁ θεῖος ναὸς ὑμῶν ὡς οὐρανὸς ἀναδέδεικται φωταυγῆς καὶ σωτήριος, ὡς ἄστρα τὰ θαύματα τὰ σωτηριώδη νῦν προσεκκτεμένος καὶ ὡσπερ ἥλιον φαίδρον τῶν ἱαμάτων θεῖαν ἐνέργειαν, Κοσμᾶ μακαριώτατε, Δαμιανὲ παναοίδιμε, τοῦ Κυρίου θεράποντες, πρεσβευταὶ τῶν ψυχῶν ἡμῶν [Крысьско 2005: 184].</p>	

Использование служебных Минеи из КК-3 в качестве основы для ЮАМ также подтверждают сохранившиеся в древнерусских «студийских» Минеях следы архаичного обозначения плагальных гласов с помощью слова «искръ (искръ)» в сочетании с номером основного гласа (см. п. 2), которые имеются и в ПутМин (л. 4, 4 об., 8 об., 29 об., 36 об., 45, 56, 60, 73 об., 96, 96 об., 101 об., 102 об., 113, 125 об.), восходящей к КК-3. Однако тексты из ЮАМ, восходившие к текстам из предшествующего комплекта Минеи, различались между собой по степени редактирования. Изменения, внесенные в гимнографические тексты, могли быть минимальными, как это показывает сопоставление текстов второго тропаря четвертой песни канона в богослужебном последовании свт. Иоанну Златоусту (13 ноября):

КК-3	ЮАМ
<p>Златообразно и златословесно озлатимъ Иона всѣхъ озяцѣша златыми свѣтлостѣми Ѹчительства и миръ ѧзыкомъ</p>	<p>Златозарна и златословесна озлатимъ Ио(а)на всѧ злѧцѣшаго златыми свѣтлостѣми оучительства и миръ</p>

просвѣтаца злата свѣтълѣшьемъ и свѣта плънѣшьемъ источаемъ (и точещимъ БратМинН) бѣдѣ вж(с)твѣноуѣж (Тип-131, л. 44. Ср.: БратМинН, л. 167 об.; НБКМ-522, л. 52)	языкомъ просвѣтаца злата свѣт- лѣшьемъ и свѣта плънѣшьемъ и то- чащимъ багдѣ вжѣствѣноуѣю (Тип-91, л. 81. Ср.: ЗогрМин, л. 163 об.)
---	--

В других случаях редактора была существенной, как это следует, например, из сопоставления текстов первого тропаря шестой песни в каноне на праздник Воздвижения Креста (14 сентября):

КК-3	ЮАМ
Старостию сълакѣса и недѣгомъ таавѣ. въздвиꙗ сѧ Иаковѣ рѣцѣ прѣложивѣ. дѣиствикъ авлааа живоно- дателя кр(с)та. ветѣхованикъ во закона. ветѣха писаниа новописалѣ. распатѣи на немѣ хѣ бѣ. и дѣшетѣлѣннѣ недѣгѣ льсти отѣгѣна (Тип-131, л. 10– 10 об. Ср. НБКМ-522, л. 3 об.)	Старостию преклонѣ сѧ и недоꙗгѣмъ отагѣ- ченѣ. исправи сѧ Иаковѣ роꙗчѣ прѣложѣ. дѣиствикъ авлааа живодавѣца крѣста. обетѣ- шаникъ во и законѣнаго стѣннаго писаниа понови писание. пригвожги сѧ на немѣ хѣ бѣ. и дѣшетѣлѣннѣи недоꙗгѣ льсти ѡгѣналѣ кѣсть (Тип-84, л. 89 об.–90. Ср.: ЗогрМин, л. 36 об.; БратМинСО, л. 39 об.; САНУ-361, л. 11)
Ἡ γῆρα καμφοεῖς καὶ νόσω τρυχωθεῖς ἀνωρθοῦτο Ἰακῶβ χειρας ἀμείψας, τὴν ἐνέργειαν φαίνων τοῦ ζωοφόρου (ζωοδότου Sin. gr. 552) Σταυροῦ τὴν παλαιότητα καὶ γὰρ τοῦ νομικοῦ σκιδώδους γράμματος ἐκαινογράφησεν ὁ ἐν τούτῳ σαρκὶ (add. Χριστὸς Sin. gr. 552) προσπαγεῖς (add. ὁ Sin. gr. 552) Θεὸς καὶ τὴν ψυχόληθρον νόσον τῆς πλάνης ἀπήλασε [МСО 1888: 161–162; Sin. gr. 552, л. 124 об.]	

Редактирование гимнографических текстов происходило, главным образом, на лексическом уровне [Йовчева 2014: 82–229]. Например, в приведенном выше тексте стихиры Косме и Дамиану, восходящем к ЮАМ, имеются три лексические замены, типичные для новой редакции: **сватѣи** → **божѣствѣнѣи** для греческого θεῖος, **свѣтълъ** → **свѣтозарьнѣ** для φωταυγής и **слоꙗжителѣ** → **оꙗгодьникѣ** для θεράπων (ср.: [Там же: 132, 166–169, 188]). При этом систематическая замена грецизмов их славянскими эквивалентами (ср.: [Верещагин, Крысько 1999: 39–43; Кривко 2007: 247–248; Йовчева 2014: 83–100]) была характерной особенностью редактирования гимнографических текстов при переходе от Минеи из КК-3 к ЮАМ, вследствие чего богословские грецизмы, использовавшиеся в переводах гимнографических текстов, созданных в середине X в. и входивших в КК-3 [Пентковский 2016: 74], систематически заменялись славянскими эквивалентами. Например, грецизм **впостась** (ὑπόστασις), использовавшийся в текстах из КК-3, в большинстве случаев был заменен на славянский эквивалент **сѣставѣ** (ср.: [Верещагин, Крысько 1999: 41; Кривко 2007: 247; Йовчева 2014: 97]):

	КК-3	ЮАМ
3 ноября	оупостасно оутровоуше (!) (БратМинН, л. 132)	съставноую оутроашио (Тип-91, л. 15)
10 ноября	триоупостаснѣ соушио (БратМинН, л. 157 об.)	триоупостаснѣ сшио (Тип-91, л. 62)
14 ноября	слово оупостаснок (Тип-131, л. 49)	слово съставнок (Тип-91, л. 88 об.; ЗогрМинН, л. 167)
15 ноября	триоупостасна (!) вѣштѣва (БратМинН, л. 173)	триоупостасна вѣштѣва (Тип-91, л. 90)
16 ноября	оупостасноу тевѣ словоу вѣшио (Тип-131, л. 51)	съставнѣимъ ти слово вѣши (!) (Тип-91, л. 96 об.; ЗогрМин, л. 170 об.)
23 ноября	въ трехъ оупостасѣхъ (БратМинН, л. 203)	въ трѣхъ съставѣхъ (Тип-91, л. 131 об.)
23 ноября	оупостасемъ съвъкоупышасе (БратМинН, л. 203 об.)	по съставу съвъкоупыша (са) (Тип-91, л. 131 об.; ЗогрМин, л. 187 об.)
23 ноября	оупостасми трѣми (БратМинН, л. 204)	оупостасми трѣми (Тип-91, л. 132 об.; ЗогрМин, л. 188)
23 ноября	оупостасна прѣмудростъ (БратМинН, л. 204)	составнаа премѣдростъ (Тип-91, л. 132 об.; ЗогрМин, л. 188)
23 ноября	кдина триоупостасна естѣства (БратМинН, л. 204 об.)	кдино трисъставно кѣтѣство (Тип-91, л. 132 об.; ЗогрМин, л. 188 об.)

Во многих случаях лексические замены могли быть осуществлены без привлечения греческого оригинала, однако между текстами из КК-3 и ЮАМ имеются такие различия, которые несомненно были обусловлены сопоставлением существовавшего славянского перевода с греческим текстом, в том числе:

		КК-3	греческий текст	ЮАМ
1.	26 сентября	ѿ скотѣства оското- ваннѣа своводилѣ кси (Тип-131, л. 19 об.)	ἐκ τῆς ἀλογίας τοῦς ἀλογωθέντας ἠλευθέρωσας [МСО 1888: 264]	отъ бесловесна скотѣска избавилѣ кси (Тип-84, л.154 об.; ср. БратМинСО, л. 63; ЗогрМин, л. 61)
2.	18 октября	вѣгодъхновенѣна книгы нейсполж разгъвати (Тип-131, л. 24–24 об.; НБКМ- 522, л. 21)	θεοπνεύστους γραφὰς ἀμέσως διανοιῶν σοι [МСО 1888: 455]	вѣгодъхновенѣна писаниѣ по середѣ разгъвати ти (Тип-89, л. 66; ср. Брат- МинСО, л. 100 об.; ЗогрМин, л. 101)

3.	18 октября	свѣщъникъ оумьнь свѣтъ сиаѣжць· крипидж и вѣрѣ же ѡснованик (Тип-131, л. 26 об.–27; НБКМ-522, л. 23)	λυχνίαν νοητὸν φῶς ἀπαστράπτουσαν, κρηπίδα καὶ θεμέλιον τῆς πίστεως (Sin. gr. 556, л. 207 об.)	свѣтильника разоумьный свѣтъ ѡблισταѡца· степенъ и вѣрно (!) же ѡснованик (Тип-89, л. 64 об.; ср. БратМинСО, л. 100 об.; ЗогрМин, л. 100 об.)
4.	23 октября	Гї аще и древомъ глава аплска съкржшена въсть (Тип-131, л. 27 об.–28)	Κύριε, εἰ καὶ ἐν τῷ ξύλῳ ἡ κάρα τοῦ ἀποστόλου συντετρίπ- ται [ΜΣΟ 1888: 497]	Гї аще и въ малици глава аплва сътьрена въи(с) (Тип-89, л. 90 об.; БратМинСО, л. 108 об.)
5.	1 ноября	Похоти несмыслынык свѣ покорыша сѣаа. дшѣвными силами. члѣкомъ и скотомъ. бгѡдѣяниими подакта (БратМинН, л. 124 об.; Тип-131, л. 36 об.; НБКМ-522, л. 33 об.)	Πάθη ἀλογότατα καθυποτάξαντες, ἅγιοι, ψυχικαῖς ταῖς δυνάμεσιν ἀνθρώποις καὶ κτήνεσιν τὰς εὐεργεσίας ἐπιχορηγεῖτε (Sin. gr. 566, л. 4)	Страсти бесловеснык покорыша сѣаа. дхвною силою. члѣкомъ и скотомъ бгѡдѣяник подакта (ЗогрМин, л. 133 об., [Ягич 1886: 269])
6.	2 ноября	Доврородны мѣныкы трыжьство (БратМинН, л. 129)	Ἡ εὐαγεστάτη τῶν μαρτύρων πανήγυρις [ΜΝΔ 1889: 21]	Бгѡч(с)тно мѣныкы трыж(с)тво (ЗогрМин, л. 139; Тип-91, л. 8)
7.	17 ноября	Изецьна житиа всьиа свѣтомъ (БратМинН, л. 182)	Ἀρίστης πολιτείας λάμπας φωτὶ [ΜΝΔ 1889: 183]	Държавьна <въ> житиа сиаа свѣтьмъ (Тип-91, л. 106 об.; ЗогрМин, л. 173 об.)
8.	17 ноября	сѣеникы незловивъ сѣе вывъ (БратМинН, л. 182 об.)	ἱερεὺς ἄκακος καὶ ὄσιος γεγινώς [ΜΝΔ 1889: 183]	[сва]щеникы незло- вивъ пѣдовьнь въвъ (Тип-91, л. 106 об.)

В свою очередь, разночтения в первом тропаре седьмой песни канона на Воздвижение Креста [Крысько 2015: 157] свидетельствуют о том, что греческие Минеи, использовавшиеся при редактировании, не только отличались по составу и структуре богослужбных последований, но могли содержать такие чтения, которые отличались от чтений греческого текста, лежащего в основе первоначального перевода:

КК-3	ЮАМ
вѣсемоу родѣ тѣло тѣлѣюще (Тип-131, л. 11; НБКМ-522, л. 4)	всемоу родоу тѣлоноснѣ (Тип-84, л. 90; ЗогрМин, л. 36 об.; БратМинСО, л. 40)
ὄλω τῷ γένει σωματοφόρος [МСО 1888: 162]	ὄλω τῷ γένει σωματοφόρος (Pag. gr. 332, л. 50)

Таким образом, ЮАМ был создан на основе славянских Миней, принадлежавших к КК-3, при сопоставлении с греческими Минеями, содержащими отличавшиеся богослужебные последования. Новые греческие Миней привлекалась для определения состава и структуры богослужебных последований в новой славянской Минее, для контроля выполненных ранее переводов при их включении в состав новой славянской Миней, а также в качестве источника для новых переводов. Использование греческих служебных Миней иного состава привело к отсутствию в составе ЮАМ таких переведенных ранее текстов, греческие оригиналы которых не входили в эти греческие Миней. Принципиальное отличие ЮАМ от предшествующих Миней из КК-3 состояло в иной структуре богослужебных последований, а также в изначальном использовании кириллицы, а не глаголицы.

Не входили в ЮАМ и оригинальные славянские гимнографические произведения, содержащиеся в Минеях из КК-3 и свидетельствовавшие об их преемственности по отношению к Минеям из КК-2. Тем не менее, использование ранее переведенных текстов в качестве основы указывало на преемственность ЮАМ по отношению к предшествующей традиции, как это видно на примере канонов в богослужебном последовании на праздник Введения (21 ноября), где в ЮАМ отсутствует славянский канон 4-го гласа с акростихом, но содержится исправленный текст переводного канона 1-го гласа, входившего в КК:

КК-3	ЮАМ
—	Канон 4-го гласа, перевод ([Ягич 1886: 422–426]; ЗогрМин, л. 182–183 об.)
Канон 1-го гласа, перевод (БратМинН, л. 194–196 об. Ср.: Тип-131, л. 53 об.–56)	Канон 1-го гласа, перевод, <i>исправленный текст</i> ([Ягич 1886: 427–431]; ЗогрМин, л. 183 об.–185)
Канон 4-го гласа со славянским акростихом (БратМинН, л. 196 об.–199)	—

9. Локализация греческого оригинала ЮАМ

Результаты изучения литургических особенностей древнерусских «студийских» Миней позволяют пересмотреть мнение о константинопольском происхождении их греческого оригинала и, соответственно, греческого оригинала ЮАМ. Так, празднование обновления церкви Божией Матери 14 августа, рассматривавшееся ранее как

доказательство зависимости этих Миней от греческих богослужебных книг из константинопольского монастыря патриарха Алексия Студита [Пентковский 2001: 159–160], которую должны были подтверждать три стихиры обновлению церкви, находящиеся в древнерусской «студийской» Минее за август (Син-168, л. 78–78 об.), не является исключительной константинопольской особенностью, потому что празднование обновления церкви Божией Матери зафиксировано под 14 августа в месяцесловных частях южнославянских Апостолов [Христова-Шомова 2012: 860], а в южнославянском богослужебном сборнике XIII в. РНБ Ф.п.1.72 содержится не только сама память (л. 242 об.), но и стихира обновлению (**Придѣте братиѣ**, л. 245), текст которой совпадает с текстом третьей стихиры обновлению в Син-168.

Более того, особенности распределения памятей и богослужебных последований по дням богослужебного года в ЮАМ указывают на неконстантинопольское происхождение греческого оригинала этих Миней. Например, под 29 октября в ЮАМ сохранилось богослужебное последование прп. Авраамия (Тип-89, л. 117 об.–121; ЗоґрМин, л. 121 об.–123 об.; БратМинСО, л. 118–119 об.), что согласуется с указанием южноитальянского Мессинского типикона о совершении памяти прп. Авраамия в этот день [Agranz 1969: 45] и поддерживается богослужебным последованием на 29 октября из синайской служебной Миней Sin. gr. 563 (л. 60–65), однако в константинопольской традиции начала XI в., как свидетельствует месяцесловная часть САУ, эта память совершалась 31 октября [Пентковский, 2001: 291]. Под 23 ноября в ЮАМ сохранилось богослужебное последование свт. Амфилохия Иконийскому (Тип-91, л. 129 об.–133 об.; ЗоґрМин, л. 187–188 об.), что также согласуется с указанием Мессинского типикона [Agranz 1969: 61] и поддерживается богослужебным последованием на 23 ноября из синайских Миней Sin. gr. 567 (л. 161–164 об.) и Sin. gr. 572 (л. 66–68 об.), тогда как в САУ предписывалось в этот день совершать память свт. Григория Акрагантского [Пентковский 2001: 298].

О неконстантинопольском происхождении греческого оригинала ЮАМ свидетельствуют различные гимнографические тексты и богослужебные последования, которые известны по греческим Минеям из Палестины и Южной Италии [Ягич 1886: 515–606], а также наличие вторых песен в канонах (см. каноны на 1 сент., 6 сент., 15 сент. [Там же: 010, 056, 018]; каноны на 9 дек., 4 апр., 7 апр., 12 апр., 22 апр., 30 апр., 16 мая, 19 мая, 20 мая, 3 авг. [Горский, Невоструев, 1917: 36, 55, 56, 57, 58, 59, 63, 72]), которые регулярно встречаются в синайских Минеях (см., например, Sin. gr. 563, л. 16 об.–17, 39 об., 48, 61 об.; Sin. gr. 567, л. 12–12 об., 63 об.–64, 85 об., 113 об., 132 об., 150 об.–151, 165 об.–166, 169 об., 204; Sin. gr. 572, л. 19, 53 об.–54, 58 об.–59, 69–69 об., 93). Кроме того, для обозначения праздничного тропаря в служебных Минеях палестинского и южноитальянского происхождения XI–XII вв. часто использовался архаичный термин *κἀθίσμα εἰς Θεὸς Κύριος* (см., например: Sin. gr. 563, л. 74 об.; Sin. gr. 567, л. 53 об.; Sin. gr. 568, л. 78 об.; Sin. gr. 570, л. 76; Sin. gr. 572, л. 1 об., 24 об., 42, 56 об.; Sin. gr. 631, л. 45 об.; Sin. gr. 632, л. 32–32 об., 80 об.–81), который имел палестинское происхождение [Mateos 1971: 21], и значительно

реже традиционный византийский термин *τρολάριον εἰς Θεὸς Κύριος* (см., например: Sin. gr. 579, л. 21 об.), славянские эквиваленты которых использовались в ЮАМ (см. п. 2). Например, в служебной Минее Par. gr. 332, структура которой сходна со структурой греческого оригинала ЮАМ (см. п. 7), использованы два указанных термина (*κάθισμα εἰς Θεὸς Κύριος*: л. 7 об., 12 об., 17 об.–18, 45 об., 83, 95 об., 112, 120 об., 124 об.; *τρολάριον εἰς Θεὸς Κύριος*: л. 136 об., 149 об., 160 об., 188 об., 204), как и в ЮАМ.

Тем не менее, греческий оригинал ЮАМ происходил из константинопольской, а не из иерусалимской церковной провинции, потому что в ЮАМ отсутствовало как упоминание о празднике обновления церкви Воскресения в Иерусалиме (13 сентября), то есть о храмовом празднике кафедрального собора Иерусалимской церкви, так и богослужбное последование для этого праздника, которые входили в состав служебных Миней из иерусалимского церковного региона, как об этом свидетельствуют синайские Минеи XI–XII вв. (Sin. gr. 551, л. 57 об.–61 об.; Sin. gr. 552, л. 110–113 об.; Sin. gr. 554, л. 19 об.–25; Sin. gr. 556, л. 68). Следовательно, греческий оригинал ЮАМ был связан с такой региональной западновизантийской литургической традицией, которая была во многом сходна с южноитальянской литургической традицией.

10. Локализация и датировка ЮАМ

Лингвистический анализ древнерусских служебных Миней показал, что во многих случаях они разделяют лексические, грамматические и словообразовательные особенности оригинальных славянских гимнографических произведений [Пичхадзе 2009: 305; Кривко 2007: 248, 254], входивших в состав КК-2 и КК-3. Следовательно, формирование ЮАМ происходило в том регионе, где были созданы эти тексты, а позднее — комплект Миней из КК-3. При этом в древнерусских служебных Минеях встречаются особые аффиктивные формы на *-ои*, типичные для юго-западной части древней южнославянской территории, которые являются текстологическими маркерами, позволяющими локализовать происхождение промежуточных южнославянских протографов для этих Миней [Кривко 2015: 189–198]. Формы на *-ои* зафиксированы в сентябрьской, октябрьской и ноябрьской древнерусских «студийских» Минеях конца XI в., восходящих к ЮАМ (**влагои**: Тип-84, л. 87 об.; **телообразнои**, **чочднои**: Тип-89, л. 36, 107; **вечнои**: Тип-91, л. 4 об.), а также в древнерусских Минеях, восходящих к КК-3 (**възнесоиса**: ПутМин, л. 16 об.; **съраспиноиса**: Тип-131, л. 138). Кроме того, они встречаются в древнерусском списке «Учительного Евангелия» (**кротъкои**) и «Сказания церковного» (**видимои**) [Кривко 2016: 137–138]. Эти два текста были созданы в первой славянской епископии, существовавшей с 893 г. в юго-западной части I Болгарского царства, а полные служебные Минеи из КК-3 были созданы в середине X в. в славянских епархиях, находившихся в этом же регионе

[Пентковский 2016: 88–92]. Протографы всех указанных текстов были глаголическими, однако в конце X в. на Русь были перенесены их кириллические версии, которые происходили из Охридско-Преспанского региона, где в это время находилась столица Западно-Болгарского царства и его церковный центр [Пентковский 2014: 59]. Поэтому адъективные формы на *-ои* в ПутМин и в Тип-131, а также в «Учительном евангелии» и «Сказании церковном» отражают особенности кириллических версий этих текстов, в конце X в. использовавшихся в Охридско-Преспанском регионе. Соответственно, наличие указанных форм на *-ои* в древнерусских «студийских» Минеях, восходящих к ЮАМ, показывает, что из этого же региона, где после 1018 г. находился центр византийской «Архиепископии Болгарии», происходил и промежуточный протограф ЮАМ.

Особые текстологические маркеры встречаются и в древнесербских рукописях. БратМинН и другие богослужебные рукописи из КК-3 содержат написания *-лу-* в слове *слунце* и его производных, характерные для призренско-южноморавского диалекта [Штавланин-Ђорђевић 1985: 101, 103–104; Савић 2016: 271–272, 286, 291, 294, 297]. Такое же написание имеется и в ЗогрМин (*слоуѣнцоуѡвразьнь*, л. 32), восходящей к ЮАМ. Наличие *лу-*написаний показывает, что промежуточные протографы древнесербских Миней, восходящих к ЮАМ, и промежуточные кириллические протографы древнесербских Миней из КК-3 происходили из Призренско-Липлянского региона (совр. территории Косово и Метохии). В X–XII вв. в этом регионе находились две епархии — Призренская и Липлянская, входившие в середине X в. в церковную организацию I Болгарского царства, затем — в состав церковной организации Западно-Болгарского царства, а после 1018 г. — в состав византийской «Архиепископии Болгарии». Однако происхождение ЮАМ не могло быть связано с деятельностью Призренской и Липлянской епархий, потому что создание нового комплекта богослужебных Миней должно было происходить при участии компетентных церковных властей в рамках деятельности самостоятельной церковной структуры, имевшей право употреблять церковнославянский язык как литургический.

Как было отмечено выше (п. 1), церковнославянский язык регулярно использовался и в богослужебной практике церковной организации Западно-Болгарского царства, центр которой находился в Охридско-Преспанском регионе, и в богослужебной практике византийской «Архиепископии Болгарии», центр которой находился в Охриде. Однако создание ЮАМ, вторичного по отношению к архаичным служебным Минеям из КК-3, употреблявшимся в богослужении в церковной организации Западно-Болгарского царства, было связано с деятельностью византийской «Архиепископии Болгарии», а не предшествующей церковной организации, потому что именно перед «Архиепископией Болгарии» стояла неотложная задача приведения славянского богослужения в соответствие с актуальной византийской богослужебной практикой. Следовательно, Охрид является не только местом создания промежуточного протографа Миней, восходящих к ЮАМ и перенесенных в Киев, но и местом создания самого ЮАМ, что соответствует сделанному ранее выводу о

западновизантийском происхождении его греческого оригинала. Преимущественное использование так называемых «охридских» лексем по отношению к «преславским» в августовской служебной Минее из ЮАМ [Кривко 2007: 248–254] подтверждает сделанный вывод. В таком случае ЮАМ представляет собой комплект служебных Миней, входивших в новый корпус славянских богослужебных книг, использовавшийся в византийской «Архиепископии Болгарии», дата создания которой представляет собой *terminus ante quem* для этого корпуса.

Верхнюю хронологическую границу определяет древнерусский перевод Типикона патриарха Алексия Студита, выполненный в Киеве в конце 60-х — начале 70-х гг. XI в., потому что САУ содержит полные тексты и инципиты гимнографических текстов (тропарей, стихир, седальнов, канонов), совпадающие с соответствующими текстами из древнерусских «студийских» Миней, восходящих к ЮАМ. Принимая во внимание значительные изменения, происходившие в древнерусской письменности при киевском князе Ярославе Владимировиче [Дурново 1927: 12–13; Дурново 2000: 571], с одной стороны, и непосредственное участие церковных властей в богослужебных реформах, с другой стороны, появление нового корпуса славянских богослужебных книг в Киевской митрополии, в состав которого входили и новые Минеи, следует связывать с деятельностью киевского митрополита Илариона (1051–1054 гг.), поставленного на киевский престол князем Ярославом Владимировичем, вместе с которым он занимался упорядочиванием церковно-государственных отношений на Руси, в том числе участвуя в составлении так называемого Устава о церковных судах [Шапов 1976: 85–139]. Участие же киевских митрополитов греческого происхождения — Феопемпта (ок. 1037—1049 гг.) и Ефрема (1054–1061 гг.) — в реформировании славянского богослужения в Киевской митрополии представляется маловероятным.

О деятельности митрополита Илариона по устройению богослужения свидетельствует прибытие профессиональных певцов «из грекъ» в Киев в 1052 г. [СІЛ 2000: 181], которое следует связывать с устройением богослужения и церковного пения в новопостроенном кафедральном соборе св. Софии и в монастыре св. Георгия. Приглашенные певцы должны были обладать профессиональными навыками исполнения богослужебных текстов на церковнославянском языке, который использовался, по крайней мере при митрополите Иларионе, в богослужении в кафедральном соборе. Соответственно, они должны были знать не только мелосы, но и церковнославянские тексты ирмосов, которые являлись образцами для исполнения тропарей канонов и находились в Ирмологии, а также знать мелосы и тексты церковнославянских песнопений, исполнявшихся «самогласно» (самогласные стихиры, кондаки и икосы), которые находились в специальных богослужебных книгах (Стихирари и Кондакари невмированные), являвшихся неотъемлемыми частями корпуса славянских богослужебных книг. Певцы также должны были знать мелосы и тексты тех песнопений, которые являлись образцами для других песнопений («подобники»), а также уметь «подобно» распевать стихиры, кондаки и икосы. Указанные песнопения

они могли знать наизусть, либо же в их распоряжении находились специальные книги (Стихирари, Кондакари, Ирмологии), содержавшие невмированные церковнославянские тексты этих песнопений и входившие в состав нового южнославянского корпуса богослужебных книг, который либо уже использовался, либо предназначался для использования в Киевской митрополии. Кроме того, певцы должны были знать и уметь использовать тексты из других богослужебных книг, входивших в этот корпус и содержавших гимнографические тексты (Минеи, Триоди, Октоихи). Таким образом, приглашение группы профессиональных певцов было непосредственно связано с изменениями, происходившими в богослужебной практике Киевской митрополии и обусловленными появлением нового корпуса богослужебных книг, потому что гимнографические тексты были неотделимы от мелосов.

Указанный корпус богослужебных книг был создан после 1018 г. в Охриде (см. выше), где находился центр византийской «Архиепископии Болгарии» — единственной церковной организации на территории Византийской империи, в которой церковнославянский язык легитимно использовался в богослужении и из которой в 1052 г. могли быть приглашены в Киев профессиональные певцы, знавшие славянское церковное пение и актуальные славянские богослужебные книги. Следовательно, в 1052 г. новый комплекс богослужебных книг уже использовался в литургической практике византийской «Архиепископии Болгарии».

В период с 1018 г. по 1052 г. охридскую кафедру занимали архиепископ Иоанн, происходивший из Дебарского монастыря (1018–1037 гг.), и архиепископ Лев, ранее бывший хартофилаксом Великой церкви в Константинополе (1037–1056) [Снегаров 1924: 195–197]. Принимая во внимание вовлеченность греческого архиепископа Льва в богословскую полемику с Римской церковью, а также первоочередность реформирования богослужения и славянское происхождение архиепископа Иоанна, именно с его деятельностью следует связывать создание нового комплекса славянских богослужебных книг, в состав которого входил и ЮАМ³. Соответственно, для наименования этого корпуса используется технический термин «корпус Иоанна» (КИ), по аналогии с названиями предшествующих корпусов славянских богослужебных книг — «корпус Мефодия» (КМ) и «корпус Климента» (КК) [Пентковский 2016: 97].

11. Богослужебные книги из КИ в Киевской митрополии

Займствование нового корпуса славянских богослужебных книг и практики церковного пения, связанной с новыми богослужебными книгами, было осуществлено благодаря существованию устойчивых церковных связей между «Архиепископией

³ Полученные результаты подтверждают справедливость представлений В. И. Ягича о происхождении и датировке протографа издаваемых Минеи: ученый полагал, что перевод был «сделан в самом конце X-го или в первой половине XI-го столетия, у южных славян» [Ягич 1886: ХСVII].

Болгарии» и Киевской митрополией. В рамках этих связей, в частности, был заимствован перевод агиографического Синаксаря древней редакции [Пентковский 2011: 661], а в Софии Охридской при митрополите Льве и в Софии Киевской при митрополите Ефреме были созданы сходные по содержанию изобразительные программы [Грозданов 1988: 97], отражавшие содержание антилатинской полемики, в которой принимали участие эти иерархи [Лидов 1994: 18–19, 23–24].

Правописание новых богослужебных книг было южнославянским, однако отличительной особенностью древнерусских служебных Миней Тип-84, Тип-89 и Тип-91, созданных в 1095–1097 гг. в скриптории новгородского монастыря Рождества Богородицы [Пентковский 2001: 195] и восходящих к Минеям из КИ, является их «вполне развившееся правописание древнерусское» [Ягич 1886: XXV], для которого характерно нормативное написание **ж** и окказиональное написание **жд** в рефлексах **dj* [Карнеева 1916: 123; Обнорский 1925: 217; Комарович 1926: 37–38; Живов 2017: 666], а также неупотребление графем **ѡ**, **ѣж** и **ѣ** [Ягич 1886: XXV–XXXVI; Карнеева 1916: 166; Обнорский 1925: 167–168; Комарович 1926: 25–27]. Правописание других сохранившихся древнерусских богослужебных книг, содержащих гимнографические тексты (Триоди, Октоихи, Стихирари, Кондакари и Ирмологии) и восходящих к богослужебным книгам из КИ, во многом сходно с правописанием указанных Миней, но эта правописная система, отражающая особенности восточнославянской фонологической системы, не была изначальной для древнерусских богослужебных книг из КИ, так как графемы **ѣ** и **ѣж** активно использовались в МинДубр [Mug'janov 1999: XXVIII] и НовгФр [Азбелев 1958: 434], содержавших фрагменты богослужебных последований из Миней, принадлежавших к КИ. Кроме того, на месте графемы **ѣ** в МинДубр был использован архаичный в восточнославянской традиции диграф **шт** [Mug'janov 1999: XXX], который не встречается в Тип-84, Тип-89 и Тип-91. Сопоставление же совпадающих текстов из НовгФр и Тип-84 показывает существенную русифицированность правописной системы Тип-84 по отношению к правописной системе НовгФр (в том числе написание **ю** на месте **ѣж**, **ж** на месте **жд**):

НовгФр	Тип-84
[Да в]ъзрадоуѣтъ сѧ дѣбравнаѧ дрѣ- вѣ[сѧ] вѣсачьскаѧ осѣѣшьж сѧ кѣстьствоу ихъ [Ѡ] негоже испьрѣва насаждено вѣсть хѣи [распр]ост[ьр]ъшьж сѧ на дрѣвѣ тѣмь нѣи[нѣ] вѣ[з]носимж покланяюще сѧ тѧ вѣ[личак]мъ [Азбелев 1958: 435]	Да възрадоуѣтъ сѧ доубравнаѧ дрѣ- веса вѣсачьскаѧ осѣѣшоу сѧ кѣстьствоу ихъ Ѡ негоже во испьрѣва насаженъ вѣи(с) хѣи распростъръшоу сѧ на дрѣвѣ тѣмь нѣи[нѣ] вѣзносимоу покланяюще сѧ кѣмоу тѧ велич : (л. 91)

В свою очередь, устойчивое древнерусское правописание ТипКонд кон. XI — нач. XII вв., начальная часть которого содержит триодную часть САУ и выписки из дисциплинарной части, и такое же правописание Цветной триоди Тип-138 кон. XI —

нач. XII вв., содержащей пространные литургические рубрики из САУ, показывает, что в качестве источника полных гимнографических текстов и их инципитов при выполнении перевода константинопольского Типикона патриарха Алексия Студита в Киево-Печерском монастыре в кон. 60-х — нач. 70-х гг. XI в. использовались графически адаптированные и унифицированные Минеи и другие богослужебные книги из КИ. Соответственно, появление комплекта богослужебных книг КИ с древнерусским правописанием предшествовало переводу САУ. Систематическое изменение правописания в богослужебных книгах из КИ должно было также предшествовать устройению богослужения в киевском Печерском монастыре после его реорганизации в 1062 г., связанной со строительством нового монастырского комплекса, потому что первая монастырская церковь, в которой совершалось регулярное богослужение, была построена еще до избрания прп. Феодосия игуменом монастыря в 1057 г., а при реорганизации монастыря необходимость изменения правописания использовавшихся богослужебных книг отсутствовала. Кроме того, в Киеве в 50-е годы XI в. существовали и другие монастыри, где богослужение совершалось на церковнославянском языке и должны были использоваться новые богослужебные книги, в том числе и построенный князем Ярославом монастырь св. Георгия. Следовательно, изменение правописания в новых богослужебных книгах, восходящих к КИ, было выполнено в Киеве в 50-е гг. XI в., то есть вскоре после перенесения комплекса южнославянских богослужебных книг из Охида.

Возможные «процессы аккумулируемых изменений» и «кумулятивные эффекты последовательно проводившихся правок» [Живов 2017: 663, 664], происходившие при переписывании богослужебных книг из КИ в Киевской митрополии в течение нескольких десятилетий после его перенесения из Охида, не позволяют исчерпывающе объяснить изменение правописной системы в богослужебных книгах из КИ, в том числе в служебных Минеях Тип-84, Тип-89 и Тип-91, созданных в 1095–1097 гг. в новгородской епархии. Это изменение не могло быть обусловлено «литургическим произношением» и не было связано с необходимостью четко артикулированного пропевания богослужебных текстов, первоначальное правописание которых определялось южнославянской фонологической системой, потому что различные правописные системы — инновативная («древнерусская») и архаическая («южнославянская») — использовались не только в текстах одного типа (тексты богослужебные, гимнографические), но и в текстах одной редакции (тексты из КИ). Равным образом, архаическое правописание богослужебных книг из КК-3 (ПутМин [Марков 2003: 460–461] и Тип-131 [Крысько 2006: 44–46]) не препятствовало четко артикулированному певческому исполнению гимнографических текстов, содержащихся в данных книгах, что подтверждает наличие невмирования в каноне на Воздвижение в Тип-131 (л. 8–12 об.). Поэтому причины изменения правописания древнерусских богослужебных книг были не только экстралитургическими, но и экстралингвистическими. Рассматриваемое изменение могло быть обусловлено влиянием той правописной системы «древнерусского» типа, которая использовалась в 50-е годы XI в.

в деловой письменности и, в частности, в великокняжеском скриптории для записи текстов юридического содержания, в том числе и «Устава о церковных судах» князя Ярослава, составленного при участии киевского митрополита Илариона.

Находящиеся в древнерусских «студийских» Минеях дополнительные гимнографические тексты (в т. ч. самогласные стихиры, кондаки, икосы и, возможно, некоторые вновь переведенные тексты), «избыточные» по отношению к южнославянским Минеям из КИ, свидетельствуют о внесении изменений и дополнений в использовавшийся в Киеве комплекс богослужебных книг, которое следует связывать с переводом Типикона из монастыря патриарха Алексея Студита в Печерском монастыре. Тем не менее, и этот перевод, и внесение дополнительных текстов в богослужебные книги не были связаны с реформированием монастырского богослужения, потому что новый комплекс богослужебных книг уже использовался в литургической практике Печерского монастыря. Более того, перевод Типикона предназначался для устройства монастырской жизни, однако содержащиеся в нем дисциплинарные нормы не всегда соблюдались, как показывают свидетельства из Киево-Печерского патерика [Пентковский 2001: 176].

В дальнейшем комплект богослужебных книг с «древнерусским» правописанием и, вероятно, со внесенными дополнительными гимнографическими текстами был использован при создании специального комплекта невмированных богослужебных книг, на существование которого в кон. XI в. указывают невмированные кондаки, стихиры и тропари, содержащиеся в ТипКонд, невмированные стихиры в минейном Стихираре рубежа XI–XII вв., к которому восходят фрагменты БАН-4913, и самогласные стихиры с фитными начертаниями, находящиеся в Минеях Тип-84, Тип-89 и Тип-91. К этому же комплекту восходят сохранившиеся древнерусские Минеи, Триоди и Параклитики XII в., содержащие невмированные стихиры и тропари канонов во всех богослужебных последованиях, а также древнерусские невмированные Стихирари, Кондакари и Ирмологии. Невмированные богослужебные книги, где было зафиксировано не только произношение, но и мелос, предназначались прежде всего для обучения и контроля певческого исполнения гимнографических текстов (ср. [Treitler 1981: 474–475, 486–490]). В обиходной же певческой практике использовались богослужебные книги без невмирования, однако содержащиеся в них гимнографические тексты (стихиры, седальны, каноны, тропари, кондаки и др.) имели указания гласов и подобнов, достаточные для воспроизведения необходимых мелосов, что позволяет считать такие книги певческими (ср. [Ягич 1886: XXXII]).

Новые богослужебные книги активно распространялись в Киевской митрополии [Пентковский 2001: 169], вследствие чего новое богослужение и связанное с ним новое правописание богослужебных книг быстро приобрели нормативный характер. Носителями и распространителями новой литургической традиции были, прежде всего, монахи из Киево-Печерского монастыря, призванные на епископское служение, в том числе новгородские епископы Герман, Никита и Нифонт, переяславский епископ Николай и митрополит Ефрем, ростовские епископы Исаия и Ефрем

(титularyный митрополит), юрьевский епископ Марин, полоцкий епископ Мина, тмутараканский епископ Николай, туровский епископ Лаврентий, белгородский епископ Лука, а также бывшие ранее игуменами Печерского монастыря владимировольинский епископ Стефан и черниговский епископ Феоктист. Например, комплект Миней для новгородского монастыря Рождества Богородицы, к которому принадлежат Тип-84, Тип-89 и Тип-91, был создан при новгородских епископах Германе (1078–1096) и Никите (1096–1108) [Пентковский 2001: 195–197].

12. Выводы

Из рассмотренного материала следует, что в Охриде, где находился центр основанной в 1018 г. византийской «Архиепископии Болгарии» (Охридской архиепископии), обладавшей правом использования церковнославянского языка в богослужении, при архиепископе Иоанне (1018–1037 гг.) был создан новый корпус славянских богослужебных книг, называемый «корпусом Иоанна» (КИ), который предназначался для приведения славянского богослужения в новой церковной организации в соответствие с актуальной византийской богослужебной практикой. В его состав входил комплект служебных Миней для каждого месяца, к которому восходят многие из сохранившихся древнерусских и древнесербских служебных Миней, в том числе и древнерусские «студийские» Минеи.

При киевском митрополите Иларионе (1051–1054 гг.) в рамках официальных церковных контактов между Киевской митрополией и «Архиепископией Болгарии» богослужебные книги из КИ, в том числе комплект служебных Миней, были перенесены из Охрида в Киев и, после адаптации, они определяли богослужение в Киевской митрополии во второй половине XI–XIII вв.

Славянские рукописи

Кондакари:

БлагКонд — РНБ, Q.п.1.32. Кондакарь певческий («Благовещенский кондакарь»). Кон. XII — нач. XIII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 170–171].

ЛаврКонд — РГБ, ф. 304.1 (Троице-Сергиева лавра), 23. Кондакарь певческий («Лаврский кондакарь»). Нач. XIII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 227–228]. Факсимильное издание: [Myers 1994].

ОИДР-107 — РГБ, ф. 205 (собр. Общества истории и древностей российских), 107. Кондакарь. Кон. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 150–151].

ТипКонд — Государственная Третьяковская галерея, К-5349. Устав студийский и Кондакарь («Типографский кондакарь»). Кон. XI — нач. XII вв. Описание: [Сводный каталог 1984: 88–89]. Издание текста: [Петрова 2006].

УспКонд — ГИМ, собр. Успенского собора, 9. Кондакарь певческий («Успенский кондакарь»). 1207 г. Описание: [Сводный каталог 1984: 193–194]. Факсимильное издание: [Bugge 1960].

Хлуд-189 — ГИМ, Хлуд. 189, л. 251–282. Кондакарь / Сборник (Пролог). Перв. пол. XIV в. Описание: [Николова и др. 1999: 69–71].

Минеи праздничные:

МинДубр — РНБ, Ф.п.1.36. Минея праздничная, отрывки («Минея Дубровского»). XI в. Описание: [Сводный каталог 1984: 64–65]. Факсимильное издание: [Mur'janov 1999: 293–322]. Издание текста: [Там же: 2–199].

НБКМ-522 — Национална библиотека «Св. Кирил и Методий» (София), 522. Минея праздничная («Скопская минея»). XIII в.

Тип-131 — РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 131. Минея праздничная, сентябрь–февраль («Ильина книга»). XI/XII вв. Описание: [Сводный каталог 1984: 117–118]. Издание текста: [Крысько 2005: 30–657].

САНУ-361 — Архив Српске академије наука и уметности (Београд), бр. 361. Минея праздничная, сер. XIII в. Описание: [Шпадијер 2016].

Минеи служебные:

БратМинСО — Народна библиотека Србије (Београд), Рс 647, л. 1 об.–123. Минея служебная, сентябрь – октябрь. Втор. четв. XIII в. / Богослужебный сборник («Браткова минея»), конволют. Описание: [Штавланин-Ђорђевић и др. 1986: 340–345].

БратМинН — Народна библиотека Србије (Београд), Рс 647, л. 124 об.–219 об. Минея служебная, ноябрь. Втор. четв. XIII в. / Богослужебный сборник («Браткова минея»), конволют. Описание: [Штавланин-Ђорђевић и др. 1986: 340–345].

ЗогрМин — Зографский монастырь (Афон), № 53. Минея служебная, сентябрь–ноябрь. Перв. пол. XIII в. Описание: [Райков и др. 1994: 52].

НовгФр — Новгородский музей-заповедник, 390, 391. Минея служебная, сентябрь (фрагменты). XI/XII вв. Описание: [Сводный каталог 1984: 79]. Издание текста: [Азбелев 1958: 434–435].

ПутМин — РНБ, Соф. 202. Минея служебная, май («Путятина минея»). XI в. Описание: [Сводный каталог 1984: 63–64]. Издание текста: [Баранов, Марков 2003: 296–446].

САНУ-58 — Архив Српске академије наука и уметности (Београд), бр. 58. Минея служебная, сентябрь–ноябрь. Перв. пол. XIV в. Описание: [Стояновић 1901: 26].

Син-159 — ГИМ, Син. 159. Минея служебная, сентябрь. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 119]. Содержание: [Горский, Невоструев 1917: 2–16].

Син-160 — ГИМ, Син. 160. Минея служебная, октябрь. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 119–120]. Содержание: [Горский, Невоструев 1917: 16–26].

Син-161 — ГИМ, Син. 161. Минея служебная, ноябрь. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 120]. Содержание: [Горский, Невоструев 1917: 26–34].

Син-162 — ГИМ, Син. 162. Миunea служебная, декабрь. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 121–122]. Содержание: [Горский, Невоструев 1917: 34–42]. Факсимильное издание: [Rothe 2000].

Син-163 — ГИМ, Син. 163. Миunea служебная, январь. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 122–123]. Содержание: [Горский, Невоструев 1917: 42–49].

Син-164 — ГИМ, Син. 164. Миunea служебная, февраль. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 123]. Содержание: [Горский, Невоструев 1917: 50–54]. Факсимильное издание: [Rothe 2010].

Син-165 — ГИМ, Син. 165. Миunea служебная, апрель. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 124–125]. Содержание: [Горский, Невоструев 1917: 55–59].

Син-166 — ГИМ, Син. 166. Миunea служебная, май. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 125–126]. Содержание: [Горский, Невоструев 1917: 60–65].

Син-167 — ГИМ, Син. 167. Миunea служебная, июнь. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 125–126]. Содержание: [Горский, Невоструев 1917: 65–71].

Син-168 — ГИМ, Син. 168. Миunea служебная, август. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 128–129]. Содержание: [Горский, Невоструев 1917: 71–77].

Тип-84 — РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 84. Миunea служебная, сентябрь. 1095–1096 гг. Описание: [Сводный каталог 1984: 46–47]. Издание текста: [Ягич 1886: 01–0236].

Тип-89 — РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 89. Миunea служебная, октябрь. 1096 г. Описание: [Сводный каталог 1984: 47–49]. Издание текста: [Ягич 1886: 1–224].

Тип-91 — РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 91. Миunea служебная, ноябрь. 1097 г. Описание: [Сводный каталог 1984: 49–50]. Издание текста: [Ягич 1886: 275–504].

Тип-97 — РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 97. Миunea служебная, декабрь. XIII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 264–265]. Факсимильное издание: [Rothe, Vereščagin 1993: 127–594].

Тип-99 — РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 99. Миunea служебная, январь. XI/XII вв. Описание: [Сводный каталог 1984: 79–80].

Тип-121 — РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 121. Миunea служебная, июль. XI/XII вв. Описание: [Сводный каталог 1984: 82–83].

Тип-122 — РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 122. Миunea служебная, июль. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 127–128].

Тип-125 — РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 125. Миunea служебная, август. XI/XII вв. Описание: [Сводный каталог 1984: 83–84].

Параклитики:

Тип-80 — РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 80. Параклитик, гласы 1–3. кон. XII — нач. XIII вв. Описание: [Сводный каталог 1984: 175].

Синаксарь (Пролог):

СтПрол — Архив Српске академије наука и уметности (Београд), бр. 53. Пролог, 1330 г. Издание текста: [Павлова, Желязкова 1999].

Стихирари:

БАН-3476 — ОР БАН, 34.7.6. Стихирарь минейный. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 129–130]. Факсимильное издание: [Schidlovsky 2000].

БАН-4913 — БАН, 4.9.13 (Финл. 13). Стихирарь минейный (фрагменты). Кон. XI — нач. XII вв. Описание: [Сводный каталог 1984: 86–87].

Триоды:

Воскр-27 — ГИМ, Воскр. 27 перг. Триодь цветная. Кон. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 158–159].

Син-319 — ГИМ, Син. 319. Триодь постная. XII в. Описание: [Сводный каталог 1984: 135].

Тип-138 — РГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 138. Триодь цветная. XI/XII вв. Описание: [Сводный каталог 1984: 87–88].

Греческие рукописи

Par. gr. 332 — Париж, Bibliothèque nationale de France. Grec. 332. Минья служебная, сентябрь–октябрь. XII в. [Omont 1886: 34].

Sin. gr. 551 — Минья служебная, сентябрь. XI–XII вв. [Gardthausen 1886: 133; Clark 1952: 8].

Sin. gr. 552 — Минья служебная, сентябрь. XII в. [Gardthausen 1886: 133; Clark 1952: 8].

Sin. gr. 554 — Минья служебная, сентябрь. XI в. [Gardthausen 1886: 134; Clark 1952: 8].

Sin. gr. 556 — Минья служебная, сентябрь–октябрь. XI в. [Gardthausen 1886: 134; Clark 1952: 8].

Sin. gr. 563 — Минья служебная, октябрь. XII в. [Gardthausen 1886: 135; Clark 1952: 8].

Sin. gr. 566 — Минья служебная, ноябрь. XI в. [Gardthausen 1886: 135; Clark 1952: 8].

Sin. gr. 567 — Минья служебная, ноябрь. XI в. [Gardthausen 1886: 136; Clark 1952: 8].

Sin. gr. 568 — Минья служебная, ноябрь. XI–XII вв. [Gardthausen 1886: 136; Clark 1952: 8].

Sin. gr. 570 — Минья служебная, ноябрь. XI в. [Gardthausen 1886: 136; Clark 1952: 8].

Sin. gr. 572 — Минья служебная, ноябрь. XI–XII вв. [Gardthausen 1886: 136; Clark 1952: 8].

Sin. gr. 579 — Минья служебная, сентябрь. XI в. [Gardthausen 1886: 137; Clark 1952: 9].

Sin. gr. 631 — Минья служебная, август. XI в. [Gardthausen 1886: 146; Clark 1952: 9].

Sin. gr. 632 — Минья служебная, август. XII в. [Gardthausen 1886: 146; Clark 1952: 9].

Литература

Азбелев 1958 — *С. Н. Азбелев*. Отрывок славянской служебной минеи XI–XII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 15: К Четвертому международному конгрессу славистов. М.–Л., 1958. С. 432–435.

Баранов, Марков 2003 — Новгородская служебная минея на май (Пуятинна минея). XI в.: Текст, исследования, указатели / Подг. В. А. Баранов, В. М. Марков. Ижевск, 2003.

Борисова 2016 — *Т. С. Борисова*. Текстология церковнославянских переводов византийских гимнографических текстов по спискам Триоди постной XII–XV веков. Новосибирск, 2016.

Верещагин, Крысько 1999 — *Е. М. Верещагин, В. Б. Крысько*. Наблюдения над языком и текстом архаичного источника — Ильиной книги // Вопросы языкознания. 1999. № 3. С. 38–57.

Горский, Невоструев 1917 — *А. В. Горский, прот., К. И. Невоструев*. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. III. Книги богослужебные (Ч. II). М., 1917.

Грозданов 1988 — *Цв. Грозданов*. Страници од уметничките одности на средновековна Македонија и Русија // Охридската архиепископија и покрестувањето на Русија. Скопје, 1988. С. 95–101.

Дурново 1927 — *Н. Н. Дурново*. Введение в историю русского языка. Ч. I. Источники. Vrnо, 1927 (= Spisy Filosofické fakulty Masarykovy university v Vrně, 20).

Дурново 2000 — *Н. Н. Дурново*. Мысли и предположения о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов // Н. Н. Дурново. Избранные работы по истории русского языка. М., 2000. С. 566–612.

Живов 2017 — *В. М. Живов*. История языка русской письменности. Том I. М., 2017.

Задорнов 2016 — *А. Задорнов, прот.* Территориальные епархии и этнические епископии в структуре церковной организации Первого Болгарского царства (канонический аспект) // Slověne. 5 (2016) № 2. С. 121–135.

Иванов 1931 — *Й. Иванов*. Български старини из Македонија. София, 1931.

Йовчева 2008 — *М. Йовчева*. Возникновение славянских служебных Миней: общие гипотезы и текстологические факты // Scripta & e-Scripta. 6 (2008). С. 195–232.

Йовчева 2014 — *М. Йовчева*. Старобългарският служебен минея. София, 2014.

Карнеева 1916 — *М. И. Карнеева*. Язык служебной Миней 1095 г. // Русский филологический вестник. 75 (1916). № 1–2, С. 158–168.

Комарович 1926 — *В. Комарович*. Язык служебной Октябрьской Миней 1096 года // Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук. 1925 г. Л., 1926. Т. XXX. С. 23–44.

Кривко 2007 — *Р. Н. Кривко*. Язык и текст древнейших славянских служебных Миней за август // Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in

ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung. Bonn, 7–10. Juni 2005. Paderborn, 2007. S. 236–270.

Кривко 2015 — *Р. Н. Кривко*. Очерки языка древних церковнославянских рукописей. М., 2015.

Кривко 2016 — *Р. Н. Кривко*. Орфография рукописи как свидетель текстологической преемственности // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 9. История русского языка и культуры. Памяти В. М. Живова. М., 2016. С. 124–148.

Крысько 2005 — Ильина книга: Рукопись РГАДА, Тип. 131 / Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В. Б. Крысько. М., 2005.

Крысько 2006 — *В. Б. Крысько*. Ильина книга – новоизданный памятник древней славянской письменности // Известия на Научен център «Св. Дазий Доростолски». Кн. I. Международна научна конференция 1–2 септември 2006 г., посветена на 1900 години град Силистра. Силистра, 2006. С. 42–55.

Крысько 2015 — *В. Б. Крысько*. О двух переводах канона на Воздвижение, представленных в Ильиной книге и в новгородской сентябрьской Минее // Ильина книга (XI в.): Исследования. Указатели / Подг. В. Б. Крысько, И. М. Ладъженский, Т. И. Межиговская; под ред. В. Б. Крысько. М., 2015. С. 154–167.

Лидов 1994 — *А. М. Лидов*. Схизма и византийская храмовая декорация // Восточнохристианский храм: Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 17–36.

Марков 2003 — *В. М. Марков*. Путятина минея как древнейший памятник русского письма // Новгородская служебная минея на май (Путятина минея). XI в.: Текст, исследования, указатели / Подг. В. А. Баранов, В. М. Марков. Ижевск, 2003. С. 458–466

Момина 1992 — *М. А. Момина*. Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской Академии наук. Т. 45. Л., 1992. С. 200–219.

Момина 1998 — *М. А. Момина*. Самоподобные песнопения (αὐτόμελα) в церковнославянских богослужебных рукописях // Русь и южные славяне. Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987) / Сост. и отв. ред. В. М. Загребин. СПб., 1998. С. 164–184.

Мурьянов 1979 — *М. Ф. Мурьянов*. Из наблюдений над структурой служебных миней // Проблемы структурной лингвистики. 1979. М., 1981. С. 263–278.

Мурьянов 1985 — *М. Ф. Мурьянов*. Минея как тип средневековой книги // Советское славяноведение. 1985. № 5. С. 64–78.

Мучай и др. 2014 — *С. Мучай, С. Джуери, И. Ристани, А. Пентковский*. Средневековые церкви в долине Шушицы (Южная Албания) и славянская епископия свт. Климента Охридского // Slověne. 3 (2014). № 1. С. 5–42.

Никифорова 2014 — *А. Ю. Никифорова* Подобный в византийской гимнографии. Этапы развития (на материале воскресных, рождественских, богоявленских песнопений) // *Przegląd wschodnioeuropejski*. V (2014) № 1. S. 199–212.

Николова 1997 — *Б. Николова*. Устройство и управление на Българската православна църква (IX–XIV вв.). София, 1997.

Николова и др. 1999 — *С. Николова, М. Йовчева, Т. Попова, Л. Тасева*. Българското средновековно културно наследство в сбирката на Алексей Хлудов в Държавния исторически музей в Москва. Каталог. София, 1999.

Обнорский 1925 — *С. П. Обнорский*. Исследование о языке Миней за ноябрь 1097 г. // *Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук*: 1924 г. Т. XXIX. Л., 1925. С. 167–226.

Павлова, Желязкова 1999 — *Р. Павлова, В. Желязкова*. Станиславов (Лесновски) пролог от 1330 година. Велико Търново, 1999.

Пентковский 2001 — *А. М. Пентковский*. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

Пентковский 2001a — *А. М. Пентковский*. Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // *Журнал Московской Патриархии*. 2001. № 2. С. 72–80.

Пентковский 2011 — *А. М. Пентковский*. Греческий оригинал славянского Синаксаря и его локализация // *Славяно-русский пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль*. Т. II. Указатели. Исследования / Изд. подготовили В. Б. Крысько, Л. В. Прокопенко, В. Желязкова, И. М. Ладыженский, А. М. Пентковский. М., 2011. С. 651–664.

Пентковский 2013 — *А. М. Пентковский*. Почитание святителя Климента в Охриде в X–XIV вв. // *Старобългарска литература*. Кн. 48. София, 2013. С. 79–113.

Пентковский 2014 — *А. М. Пентковский*. «Охрид на Руси»: древнерусские богослужебные книги как источник для реконструкции литургической традиции Охридско-Преспанского региона в X–XI столетиях // *Зборник на трудови од Меѓународниот научен собир «Кирилometодиевската традиција и македонско-руските духовни и културни врски» (Охрид, 3–4 октомври 2013)*. Скопје, 2014. С. 43–65.

Пентковский 2015 — *А. М. Пентковский*. К истории славянского богослужения византийского обряда в начальный период (кон. IX – нач. X вв.): *Addenda et corrigenda* // *Богословские труды*. Вып. 46. М., 2015. С. 117–146.

Пентковский 2016 — *А. М. Пентковский*. Славянское богослужение византийского обряда и корпус славянских богослужебных книг в конце IX – первой половине X веков // *Slověne*. 5 (2016) № 2. P. 54–120.

Петрова 2006 — *Типографский устав: Устав с кондакарем конца XI – начала XII века* / Под ред. Б. А. Успенского. Т. II. Наборное воспроизведение рукописи / Подготовка текста, составление словоуказателя и текстологический комментарий С. В. Петровой. М., 2006.

Петрова 2006а — *С. В. Петрова*. Грамматическая и текстологическая вариативность в древнерусских кондакарях // Типографский устав: Устав с кондакарем конца XI — начала XII века / Под ред. Б. А. Успенского. Т. III. Исследования. М., 2006. С. 94–99.

Пичхадзе 2009 — *А. А. Пичхадзе*. О языковых особенностях славянских служебных Миней // *Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina: Festgabe für Hans Rothe zum 80. Geburtstag* / Hrsg. von D. Christians, D. Stern, V. Tomelleri. München, 2009. S. 297–308.

Райков и др. 1994 — *Б. Райков, Ст. Кожухаров, Х. Миклас, Х. Кодов*. Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света Гора. София, 1994.

СІЛ 2000 — Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000 (= Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1)

Савић 2016 — *В. Савић*. Српска редакција црквенословенског језика: од св. Климента, епископа словенског, до св. Саве, архиепископа српског // *Slovène*. 5 (2016) № 2. P. 231–339.

Сводный каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.

Снегаров 1924 — *И. Снегаров*. История на Охридската архиепископия: от основането ѝ до завладяването на Балканския полуостров от турците. София 1924.

Стояновић 1901 — *Љ. Стояновић*. Каталог рукописа и старих штампаних књига: Збирка Српске краљевске академије. Београд, 1901.

Томеллери 2015 — *В. Томеллери*. Восточнославянская служебная Миней: Проблемы изучения и издания // *Europa Orientalis*. 34 (2015) S. 317–346.

Турилов 2012 — *А. А. Турилов*. После Климента и Наума (славянская письменность на территории Охридской архиепископии в X — первой половине XIII вв.) // Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян: Этюды и характеристики. М., 2012. С. 126–165.

Христова-Шомова 2009 — *И. Христова-Шомова*. Две южнославянские Миней в сравнении с новгородскими Минейми // *Древняя Русь: вопросы медиевистики*. 2009. № 4 (38). С. 44–62.

Христова-Шомова 2012 — *И. Христова-Шомова*. Службният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. Изследване на синаксарите (Християнските празници в славянските апостоли). София, 2012.

Христова-Шомова 2015 — *И. Христова-Шомова*. Драгановият миней като свидетел на българската богослужбна и книжовна история // *Palaeoslavica* XXIII (2015) N. 2. P. 1–54.

Шпадијер 2016 — *И. Шпадијер*. Празнични миней // Свет српске рукописне књиге (XII–XVII век) / Ур. Д. Оташевић, З. Ракић, И. Шпадијер. Београд, 2016. С. 244–245.

Штавланин-Ђорђевић 1985 — *Љ. Штавланин-Ђорђевић*. Присуство групе лу у српским рукописима XIII века // Научни састанак слависта у Вукове дане: Реферати и саопштења. 14 (1985) Бр. 1. С. 101–108.

Штавланин-Ђорђевић и др. 1986 — *Љ. Штавланин-Ђорђевић, М Гроздановић-Пајић, Л. Цернић*. Опис ћирилских рукописа Народне библиотеке Србије. Књ. 1. Београд, 1986.

Щапов 1976 — *Я. Н. Щапов*. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.

Ягич 1886 — *И. В. Ягич*. Служебные минеи на сентябрь, октябрь и ноябрь: В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. СПб., 1886.

Arranz 1969 — *M. Arranz, S. I.* Le Typicon du monastère du Saint-Sauveur à Messine: codex Messinensis gr. 115, A. D. 1131. Roma, 1969 (= *Orientalia christiana analecta*, 185)

Bugge 1960 — *Contacarium Palaeoslavicum Mosquense* / Ed. A. Bugge. Copenhagen, 1960 (= *Monumenta Musicae Byzantinae* VI).

Clark 1952 — *K. Clark*. Checklist of Manuscripts in St. Catherine's monastery, Mount Sinai: microfilmed for the Library of Congress. Washington, 1950.

Gardthausen 1886 — *V. Gardthausen*. *Catalogus codicum graecorum sinaïticorum*. Oxford, 1886.

Høeg 1956 — *C. Høeg, ed.* *Contacarium Ashburnhamense: Codex Bibl. Laurentianae Ashburnhamensis 64 phototypice depictus*. Copenhagen, 1956 (= *Monumenta musicae Byzantinae* IV).

Krivko 2012 — *R. Krivko*. A Typology of Byzantine Office Menaia of the 11th–14th cc. // *Ars Christiana. In memoriam Michail F. Murianov* (21.XI 1928 — 6.VI 1995). Ed. by R. Krivko, B. Lourié, A. Orlov. Part 2. / *Scrinium. Revue de patrologie, d'hagiographie critique et d'histoire ecclésiastique*. 7–8. 2012. P. 3–68.

Mateos 1971 — *J. Mateos, S. J.* La célébration de la parole dans la liturgie byzantine. Roma, 1971 (= *Orientalia christiana analecta*, 191)

Métrévéli, Outtier 1975 — *H. Métrévéli, B. Outtier*. Contribution à l'histoire de l'Hirmologion: Anciens Hirmologia géorgiens. Le Muséon LXXXVIII (1975) Fasc. 3–4. P. 331–359.

ΜΙΦ 1896 — *Μηναῖα τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ. Τ. Γ', περιέχων τὴν ἀνήκουσαν ἀκολουθίαν τῶν Ἰαννουαρίου καὶ Φεβρουαρίου μηνῶν. Ἐν Ρώμῃ, 1896.*

ΜΜΙ 1900 — *Μηναῖα τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ. Τ. Ε', περιέχων τὴν ἀνήκουσαν ἀκολουθίαν τῶν Μαΐου καὶ Ἰουνίου μηνῶν. Ἐν Ρώμῃ, 1900.*

ΜΝΔ 1889 — *Μηναῖα τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ. Τ. Β', περιέχων τὴν ἀκολουθίαν τῶν Νοεμβρίου καὶ Δεκεμβρίου μηνῶν. Ἐν Ρώμῃ, 1889.*

ΜΣΟ 1888 — *Μηναῖα τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ. Τ. Α', περιέχων τὴν ἀκολουθίαν τῶν Σεπτεμβρίου καὶ Ὀκτωβρίου μηνῶν. Ἐν Ρώμῃ, 1888.*

Mur'janov 1999 — *Das Dubrovskij-Menäum: Edition der Handschrift F.п.I.36 (RNB) / Besorgt und kommentiert von M. F. Mur'janov*. Opladen, 1999.

Myers 1994 — *The Lavrsky Troitsky Kondakar* / Ed. G. Myers. Sofia, 1994.

Omont 1886 — *H. Omont*. Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque nationale. Première partie, Ancien fonds grec. Théologie. Paris, 1886.

Rothe, Vereščagin 1993 — Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts: Facsimile der Handschriften CGADA f. 381 Nr. 96 und 97. / Hrsg. Rothe H., Vereščagin E. M. Köln, 1993.

Rothe 2000 — Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember. Teil 5: Facsimile der Handschrift Sin. 162 des staatlichen historischen Museums Moskau (GIM) / Hrsg. von H. Rothe. Wiesbaden, 2000.

Rothe 2010 — Gottesdienstmenäum für den Monat Februar: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 der Staatlichen Historischen Museum Moskau (GIM). Teil 4: Facsimile / Hrsg. von H. Rothe. Wiesbaden, 2010.

Schidlovsky 2000 — *N. Schidlovsky, ed.* Sticherarium palaeoslavicum petropolitanum: Codex palaeoslavicus no. 34.7.6 Bibliothecae Academiae Scientiarum Rossicae phototypice depictus. Pars principalis. Hauniae, 2000 (= Monumenta musicae Byzantinae XII).

Schidlovsky 2000a — *N. Schidlovsky, ed.* Sticherarium palaeoslavicum petropolitanum: Codex palaeoslavicus no. 34.7.6 Bibliothecae Academiae Scientiarum Rossicae phototypice depictus. Pars suppletoria. Hauniae, 2000 (= Monumenta musicae Byzantinae XII).

Stern 2007 — *D. Stern.* Der heilige Erasmus in der slavischen und byzantinischen Hymnographie // Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung. Bonn, 7–10. Juni 2005. Paderborn, 2007. S. 352–381.

Treitler 1981 — *L. Treitler.* Oral, Written and Literate Process in the Transmission of Medieval Music // *Speculum*. LVI (1981) N. 3. P. 471–491.

Alexei M. Pentkovsky

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

pentkov@gmail.com

MATERIALS FOR THE HISTORY OF SLAVIC LITURGY IN THE ELEVENTH CENTURY

Part I: East and South Slavic liturgical Menaia

The paper focuses on the liturgical Menaia included in the new corpus of Slavic liturgical books which was created in Ohrid under the archbishop Joannes (1018–1037). At the time of Kievan metropolitan Hilarion (1051–1054) these liturgical books were transferred from Ohrid to Kiev, to be used in the Kievan metropolity in the 2nd half of the 11th through 13th century.

Keywords: Old East Slavonic liturgical books, liturgical Menaia, the Hirmologion, the Sticherarion, the Kondakarion, the Corpus of Slavic Liturgical books, the Archbishopric of Ohrid, the Typikon of Patriarch Alexios Stoudites

References

- Arranz M., S. I. *Le Typicon du monastère du Saint-Sauveur à Messine: codex Messinensis gr. 115, A. D. 1131*. Roma, 1969 (= *Orientalia christiana analecta*, 185)
- Azbelev S. N. Otryvok slavyanskoi sluzhebnoi minei XI–XII vv. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Vol. 15: *K Chetvertomu mezhdunarodnomu kongressu slavistov*. Moscow–Leningrad, 1958, p. 432–435.
- Baranov V. A., Markov V. M. (edd.) *Novgorodskaya sluzhebnyaya mineya na mai (Putyatina mineya)*. XI v.: *Tekst, issledovaniya, ukazateli*. Izhevsk, 2003.
- Borisova T. S. *Tekstologiya tserkovnoslavyanskikh perevodov vizantiyskikh gimnograficheskikh tekstov po spiskam Triodi postnoi XII–XV vekov*. Novosibirsk, 2016.
- Bugge A. (ed.) *Contacarium Palaeoslavicum Mosquense*. Kopenhagen, 1960 (= *Monumenta Musicae Byzantinae* VI).
- Clark K. *Checklist of Manuscripts in St. Catherine's monastery, Mount Sinai*: micro-filmed for the Library of Congress. Washington, 1950.
- Durnovo N. N. *Vvedenie v istoriyu russkogo yazyka*. Ch. I. *Istochniki*. Brno, 1927 (= *Spisy Filosofické fakulty Masarykovy university v Brně*, 20).
- Durnovo N. N. Mysli i predpolozheniya o proiskhozhdenii staroslavyanskogo yazyka i slavyanskikh alfavitov, In: N. N. Durnovo. *Izbrannye raboty po istorii russkogo yazyka*. Moscow, 2000, p. 566–612.
- Gardthausen V. *Catalogus codicum graecorum sinaïticorum*. Oxford, 1886.
- Gorskiy A V., prot., Nevostruev K. I. *Opisanie slavyanskikh rukopisei Moskovskoi Sinodal'noi biblioteki*. Vol. 3. *Knigi bogosluzhebnye (Part 2)*. Moscow, 1917.
- Grozdanov Tsv. Stranitsi od umetnichkite odnosti na srednovekovna Makedonija i Rusija. *Okhridskata arkhiepiskopija i pokrestuvaњeto na Rusija*. Skopje, 1988, p. 95–101.
- Høeg C., ed. *Contacarium Ashburnhamense: Codex Bibl. Laurentianae Ashburnhamensis 64 phototypice depictus*. Copenhagen, 1956 (= *Monumenta musicae Byzantinae* IV).
- Ivanov Y. *B"lgarski starini iz Makedoniya*. Sofiya, 1931.
- Jagič I. V. *Sluzhebnye minei na sentyabr', oktyabr' i noyabr': V tserkovnoslavyanskom perevode po russkim rukopisyam 1095–1097 gg*. St. Petersburg, 1886.
- Karneeva M. I. Yazyk sluzhebnoi Minei 1095 g. *Russkii filologicheskii vestnik*. 75 (1916). № 1–2, p. 158–168.
- Khristova-Shomova I. Dve yuzhnoslavyanskije Minei v sravnenii s novgorodskimi Mineyami. *Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki*. 2009, № 4 (38), p. 44–62. (In Russ.)
- Khristova-Shomova I. *Sluzhebnyyat Apostol v slavyanskata r"kopisna traditsiya*. Vol. II. *Izledvane na sinaksarite (Khristiyanskite praznitsi v slavyanskite apostoli)*. Sofiya, 2012.
- Khristova-Shomova I. Draganoviyat minei kato svidetel na b"lgarskata bogosluzhebna i knizhovna istoriya. *Palaeoslavica* 23 (2015), No. 2, p. 1–54.
- Komarovich V. Yazyk sluzhebnoi Oktyabr'skoi Minei 1096 goda. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiyskoy Akademii Nauk*. 1925. Leningrad, 1926, Vol. 30, p. 23–44. (In Russ.)

Krivko R. N. Yazyk i tekst drevneyshikh slavyanskikh sluzhebnykh Minei za avgust. *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. Beiträge einer internationalen Tagung. Bonn, 7–10. Juni 2005*. Paderborn, 2007, S. 236–270.

Krivko R. N. Typology of Byzantine Office Menaia of the 11th–14th cc. *Ars Christiana. In memoriam Michail F. Murianov (21.XI 1928 — 6.VI 1995)*. Ed. by R. Krivko, B. Lourié, A. Orlov. Part 2. (= *Scrinium. Revue de patrologie, d'hagiographie critique et d'histoire ecclésiastique*. 7–8.) 2012, p. 3–68.

Krivko R. N. *Ocherki yazyka drevnikh tserkovnoslavyanskikh rukopisei*. Moscow, 2015.

Krivko R. N. Orfografiya rukopisi kak svidetel' tekstologicheskoi preemstvennosti. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Vyp. 9. Istoriya russkogo yazyka i kul'tury. Pamyati V. M. Zhivova*. Mosco, 2016, p. 124–148.

Krys'ko V. B. (ed.). *Il'ina kniga: Rukopis' RGADA, Tip. 131*. Moscow, 2005.

Krys'ko V. B. Il'ina kniga – novoizdannyi pamyatnik drevnei slavyanskoi pis'mennosti. *Izvestiya na Nauchen tsent'r «Sv. Daziy Dorostolski». Kn. I. Mezhdunarodna nauchna konferentsiya 1–2 septemvri 2006 g., posvetena na 1900 godini grad Silistra*. Silistra, 2006, p. 42–55.

Krys'ko V. B. O dvukh perevodakh kanona na Vozdvizhenie, predstavlenykh v Il'inoi knige i v novgorodskoi sentyabr'skoi Minee, In: *Il'ina kniga (XI v.): Issledovaniya. Ukazateli*. Ed. V. B. Krys'ko, I. M. Ladyzhenskiy, T. I. Mezhikovskaya. Moscow, 2015, p. 154–167.

Lidov A. M. Skhizma i vizantiyskaya khramovaya dekoratsiya. *Vostochnokhristianskii khram: Liturgiya i iskusstvo*. St. Petersburg, 1994, p. 17–36.

Markov V. M. Putyatina mineya kak drevneyshii pamyatnik russkogo pis'ma. *Novgorodskaya sluzhebnyaya mineya na mai (Putyatina mineya). XI v.: Tekst, issledovaniya, ukazateli*. Ed. V. A. Baranov, V. M. Markov. Izhevsk, 2003, p. 458–466.

Mateos J., S. J. *La célébration de la parole dans la liturgie byzantine*. Roma, 1971 (= *Orientalia christiana analecta*, 191)

Métrévéli H., Outtier B. Contribution à l'histoire de l'Hirmologion: Anciens Hirmologia géorgiens. *Le Muséon* 88 (1975) Fasc. 3–4, p. 331–359.

Μηναῖα τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ. Τ. Γ', περιέχων τὴν ἀνήκουσαν ἀκολουθίαν τῶν Ἰαννουαρίου καὶ Φεβρουαρίου μηνῶν. Ἐν Ρώμῃ, 1896.

Μηναῖα τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ. Τ. Ε', περιέχων τὴν ἀνήκουσαν ἀκολουθίαν τῶν Μαΐου καὶ Ἰουνίου μηνῶν. Ἐν Ρώμῃ, 1900.

Μηναῖα τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ. Τ. Β', περιέχων τὴν ἀνήκουσαν ἀκολουθίαν τῶν Νοεμβρίου καὶ Δεκεμβρίου μηνῶν. Ἐν Ρώμῃ, 1889.

Μηναῖα τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ. Τ. Α', περιέχων τὴν ἀνήκουσαν ἀκολουθίαν τῶν Σεπτεμβρίου καὶ Οκτωβρίου μηνῶν. Ἐν Ρώμῃ, 1888.

Momina M. A. Problema pravki slavyanskikh bogoslužebnykh gimnograficheskikh knig na Rusi v XI v. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury (Pushkinskii dom) Rossiyskoi Akademii nauk*. Vol. 45. Leningrad, 1992, p. 200–219.

Momina M. A. Samopodobnye pesnopeniya (αὐτόμελα) v tserkovnoslavyanskikh bogoslužebnykh rukopisyakh. *Rus' i yuzhnye slavyane. Sbornik statey k 100-letiyu so*

dnya rozhdeniya V. A. Moshina (1894–1987). Ed. V. M. Zagrebin. Sy. Petersburg, 1998, p. 164–184.

Muchay S., Dzhueri S., Ristanii I., Pentkovskii A. Srednevekovye tserkvi v doline Shushitsy (Yuzhnaya Albaniya) i slavyanskaya episkopiya svt. Klimenta Okhridskogo. *Slověne*. 3 (2014), No. 1, p. 5–42. (In Russ.)

Mur'yanov M. F. Iz nablyudenii nad strukturoi sluzhebnykh minei. *Problemy strukturnoi lingvistiki*. 1979. M., 1981, p. 263–278.

Mur'yanov M. F. Mineya kak tip srednevekovoi knigi. *Sovetskoe slavyanovedenie*. 1985, No. 5, p. 64–78. (In Russ.)

Mur'janov M. F. (ed.) *Das Dubrovskij-Menäum: Edition der Handschrift F.n.I.36 (RNB)*. Opladen, 1999.

Myers G. (ed.) *The Lavrsky Troitsky Kondakar*. Sofia, 1994.

Nikiforova A. Yu. Podobnyy v vizantiyskoi gimnografii. Etapy razvitiya (na materiale voskresnykh, rozhdestvenskikh, bogoyavlenskikh pesnopenii). *Przegląd wschodnioeuropejski*. V (2014), No. 1, p. 199–212. (In Russ.)

Nikolova B. *Ustroystvo i upravlenie na B''lgarskata pravoslavna ts''rkva (IX–XIV vv.)*. Sofiya, 1997.

Nikolova S., Yovcheva M., Popova T., Taseeva L. *B''lgarskoto srednevekovno kulturno nasledstvo v sbirkata na Aleksey Khludov v D''rzhavniya istoricheski muzei v Moskva. Katalog*. Sofiya, 1999.

Obnorskiy S. P. Issledovanie o yazyke Minei za noyabr' 1097 g. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiyskoi Akademii Nauk: 1924 g.* Vol. 29. Leningrad, 1925, p. 167–226.

Omont H. *Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque nationale*. Première partie, Ancien fonds grec. Théologie. Paris, 1886.

Pavlova R., Zhelyazkova V. *Stanislavov (Lesnovski) prolog ot 1330 godina*. Veliko T''rnovo, 1999.

Pentkovsky A. M. *Tipikon patriarkha Aleksiya Studita v Vizantii i na Rusi*. Moscow, 2001.

Pentkovsky A. M. Liturgicheskie reformy v istorii Russkoi Tserkvi i ikh kharakternye osobennosti. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*. 2001, № 2, p. 72–80.

Pentkovsky A. M. Grecheskiy original slavyanskogo Sinaksarya i ego lokalizatsiya. *Slavyano-russkii prolog po drevneyshim spiskam. Sinaksar' (zhitiynaya chast' Prologa kratkoi redaktsii) za sentyabr'-fevral'*. Vol. 2. *Ukazateli. Issledovaniya*. Edd. V. B. Krys'ko, L. V. Prokopenko, V. Zhelyazkova, I. M. Ladyzhensky, A. M. Pentkovsky. Moscow, 2011, p. 651–664.

Pentkovsky A. M. Pochitanie svyatitelya Klimenta v Okhride v X–XIV vv. *Starob''lgarska literatura*. Vol. 48. Sofiya, 2013, p. 79–113. (In Russ.)

Pentkovsky A. M. «Okhrid na Rusi»: drevnerusskie bogoslužebnye knigi kak istochnik dlya rekonstruktsii liturgicheskoi traditsii Okhridsko-Prespanskogo regiona v X–XI stolyatiyakh. *Zbornik na trudovi od Mežunarodniot nauchen sobir "Kirilometodievskata*

traditsija i makedonsko-ruskite dukhovni i kulturni vrski” (Okhrid, 3–4 Oct. 2013). Skopje, 2014, p. 43–65.

Pentkovsky A. M. K istorii slavyanskogo bogoslužheniya vizantijskogo obryada v nachal'nyi period (kon. IX – nach. X vv.): Addenda et corrigenda. *Bogoslovskie trudy*. No. 46. Moscow, 2015, p. 117–146. (In Russ.)

Pentkovsky A. M. Slavyanskoe bogoslužhenie vizantijskogo obryada i korpus slavyanskikh bogoslužebnykh knig v kontse IX – pervoi polovine X vekov. *Slověne*. 5 (2016), № 2, p. 54–120. (In Russ.)

Petrova S. V. (ed.). *Tipografskii ustav: Ustav s kondakarem kontsa XI – nachala XII veke*. Ed. B. A. Uspenskii. Vol. 2: Texts. Ed. S. V. Petrova. Moscow, 2006.

Petrova S. V. Grammaticheskaya i tekstologicheskaya variativnost' v drevnerusskikh kondakaryakh. In: *Tipografskii ustav: Ustav s kondakarem kontsa XI – nachala XII veka*. Ed. B. A. Uspenskii. Vol. 3. Moscow, 2006, p. 94–99.

Pichkhadze A. A. O yazykovykh osobennostyakh slavyanskikh sluzhebnykh Minei. *Bibel, Liturgie und Frömmigkeit in der Slavia Byzantina: Festgabe für Hans Rothe zum 80. Geburtstag*. Hrsg. von D. Christians, D. Stern, V. Tomelleri. München, 2009, S. 297–308.

Raykov B., Kozhukharov St., Miklas Kh., Kodov Kh. *Katalog na slavyanskite r"kopisi v bibliotekata na Zografskiya manastir v Sveta Gora*. Sofiya, 1994.

Rothe H., Vereščagin E. M. (hrsg.) *Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts: Facsimile der Handschriften CGADA f. 381 Nr. 96 und 97*. Köln, 1993.

Rothe H. (hrsg.) *Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember*. Teil 5: *Facsimile der Handschrift Sin. 162 des staatlichen historischen Museums Moskau (GIM)*. Wiesbaden, 2000.

Rothe H. (hrsg.) *Gottesdienstmenäum für den Monat Februar: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 der Staatlichen Historischen Museum Moskau (GIM)*. Teil 4: Facsimile. Wiesbaden, 2010.

Savić V. Srpska redaktsija tsrkvenoslovenskog jezika: od sv. Klimenta, episkopa slovenskog, do sv. Save, arhiepiskopa srpskog. *Slověne*. 5 (2016), № 2, p. 231–339. (In Serb.)

Shchapov Ya. N. *Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv.* Moscow, 1976.

Schidlovsky N., ed. *Sticherarium palaeoslavicum petropolitanum: Codex palaeoslavicus no. 34.7.6 Bibliothecae Academiae Scientiarum Rossicae phototypice depictus. Pars principalis*. Hauniae, 2000 (= Monumenta musicae Byzantinae XII).

Schidlovsky N., ed. *Sticherarium palaeoslavicum petropolitanum: Codex palaeoslavicus no. 34.7.6 Bibliothecae Academiae Scientiarum Rossicae phototypice depictus. Pars suppletoria*. Hauniae, 2000 (= Monumenta musicae Byzantinae XII).

Shpadier I. Praznichni minej. *Svet srpske rukopisne knige (XII–XVII vek)*. Ed. D. Otashevih, Z. Rakih, I. Shpadijer. Beograd, 2016, p. 244–245.

Snegarov I. *Istoriya na Okhridskata arhiepiskopiya: ot osnovavaneto ù do zavladyavaneto na Balkanskiya poluoströv ot turtsite*. Sofiya 1924.

Sofiyskaya pervaya letopis' starshego izvoda. Moscow, 2000 (= Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. VI. Vyp. 1)

Stern D. Der heilige Erasmus in der slavischen und byzantinischen Hymnographie. *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit*. Beiträge einer internationalen Tagung. Bonn, 7–10. Juni 2005. Paderborn, 2007. S. 352–381.

Stoyanovich Љ. *Katalog rukopisa i starikh shtampanikh kniga: Zbirka Srpske kraljevske akademije*. Beograd, 1901.

Svodnyy katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v SSSR. XI–XIII vv. Moscow, 1984.

Štavlyanin-Đorđević Lj., Prisustvo grupe lu u srpskim rukopisima XIII veka. *Nauchni sastanak slavista u Vukove dane: Referati i saopshthenja*. 14 (1985), No. 1, p. 101–108.

Štavlyanin-Đorđević Lj., Grozdanović-Pajić M., Tsernić L. *Opis hirilskih rukopisa Narodne biblioteke Srbije*. Vol. 1. Beograd, 1986.

Tomelleri V. Vostochnoslavyanskaya sluzhebnyaya Mineya: Problemy izucheniya i izdaniya. *Europa Orientalis*. 34 (2015), p. 317–346. (In Russ.)

Treitler L. Oral, Written and Literate Process in the Transmission of Medieval Music. *Speculum* 56 (1981), No. 3, p. 471–491.

Turilov A. A. Posle Klimenta i Nauma (slavyanskaya pis'mennost' na territorii Okhridskoi arkhiepiskopii v X — pervoi polovine XIII vv.), In: Turilov A. A. *Mezhslavyanskije kul'turnye svyazi epokhi Srednevekov'ya i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavyan: Etyudy i kharakteristiki*. Moscow, 2012. S. 126–165.

Vereshchagin E. M., Krys'ko V. B. Nablyudeniya nad yazykom i tekstom arkhaischikogo istochnika — Il'inoj knigi. *Voprosy yazykoznanija*. 1999. № 3, p. 38–57. (In Russ.)

Yovcheva M. Voznikovenie slavyanskikh sluzhebnykh Minei: obshchie gipotezy i tekstologicheskie fakty. *Scripta&e-Scripta*. 6 (2008), p. 195–232. (In Russ.)

Yovcheva M. *Starob"lgarskiyat sluzheben miney*. Sofiya, 2014.

Zadornov A., prot. Territorial'nye eparkhii i etnicheskie episkopii v strukture tserkovnoi organizatsii Pervogo Bolgarskogo tsarstva (kanonicheskii aspekt). *Slověne*. 5 (2016) № 2, p. 121–135. (In Russ.)

Zhivov V. M. *Istoriya yazyka russkoi pis'mennosti*. Vol. 1. Moscow, 2017.